

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему «Право на жизнь и проблемы применения смертной казни в Российской Федерации»

Студент

А.А. Ананьева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

кандидат юридических наук, И.А. Александров

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Работа посвящена фундаментальной проблеме права, а именно, исследованию права на жизнь и вопросам применения смертной казни в Российской Федерации.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Введение посвящено обоснованию актуальности подхода к изучению права на жизнь в соответствии с изменениями воззрений на обеспечение данного права (повсеместного узаконивания эвтаназии), которые оказывают большое влияние на правовую науку, а также и на правоприменительную практику.

В первой главе раскрывается понятие и содержание права на жизнь в системе конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, а также рассмотрена система гарантий обеспечения права на жизнь в России.

Во второй главе рассматриваются как обеспечительные меры в отношении права на жизнь, осуществляемые правоохранительными органами, так и судебная защита права на жизнь в Российской Федерации.

Третья глава посвящена правовым основаниям лишения права на жизнь. Рассмотрены понятие, происхождение и цели применения смертной казни в России. Рассмотрен и проблемный вопрос легализации эвтаназии в правовом государстве.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Содержание

Введение.....	4
1 Понятие, правовая природа и значение права на жизнь как конституционной ценности в Российской Федерации.....	8
1.1 Понятие и содержание права на жизнь в системе конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации.....	8
1.2 Система гарантий обеспечения права на жизнь в Российской Федерации.....	17
2 Прикладные направления обеспечения и защиты права на жизнь как конституционной ценности в Российской Федерации.....	24
2.1 Обеспечение права на жизнь правоохранительными органами Российской Федерации.....	24
2.2 Судебная защита права на жизнь в Российской Федерации	34
3 Проблемы обеспечения права на жизнь и правового регулирования лишения жизни в Российской Федерации.....	41
3.1 Правовые основания лишения права на жизнь: понятие, происхождение и цели применения смертной казни в России	41
3.2 Проблема легализации эвтаназии в правовом государстве.....	51
Заключение	62
Список используемой литературы и используемых источников.....	65

Введение

Актуальность темы исследования. Права человека – это явление, которое охватывает все сферы человеческой жизни. Право на жизнь является основой для всех других групп прав и свобод. Оно представляет собой абсолютную ценность. Право на жизнь является одним из важнейших, основополагающих прав человека, которое обеспечивает само существование человека. Реализация такого права в жизни касается многих сфер жизни общества и государства, поэтому право на жизнь нужно рассматривать как принцип, который определяет основы взаимоотношений между человеком и государством. В связи с этим особое внимание уделяется правовому регулированию этого права.

Значимость и важность вопросов определения права на жизнь не оспариваются ни одним специалистом в области юриспруденции. В связи с этим, данная тема получила большое внимание среди членов юридического сообщества, как теоретиков, так и практиков. Несмотря на популярность данной темы, наличие достаточного количества научных работ, посвященных анализу права на жизнь, данная тема, ее проблемы нуждаются в современном переосмыслении, последующей теоретической разработке. Права человека подлежат защите, в том числе правоохранительными органами.

Немаловажным аспектом актуализации исследования темы можно считать проблему не только самого обеспечения права на жизнь, но и наличие возможности лишения человека жизни через смертную казнь, эвтаназию, аборт. Дискуссионность вышеперечисленных вариантов лишения права на жизнь не ослабевает. Это связано не только с ростом толерантности и самосознания социума, но и следствием важности правового обеспечения конституционного права на жизнь, обозначенного в большинстве государств как первостепенное.

Как видим, проблема права на жизнь и применения смертной казни в Российской Федерации является комплексной, требующей сравнительно-правового, компаративистского анализа законодательства, учета практической реализации законодательных предписаний при осуществлении деятельности правоохранительных органов, оценки эффективности защиты прав, создания условий для их эффективной реализации. Этим обуславливается актуальность научного исследования обозначенной темы.

Степень разработанности темы исследования. Данная тема и сопровождающие ее проблемы и вопросы никогда не были обделены научным вниманием. Заслуживают особый интерес труды С.А. Балашенко, А.И. Коваленко, В.В. Лазарева, Н.К. Рудного, И.С. Семенова, Т.М. Фомиченко и многих других отечественных исследователей.

Вопросы обеспечения прав и свобод граждан правоохранительными органами Российской Федерации изучались такими исследователями, как А.А. Абаканович, Н.В. Апанасенко, И.Н. Ахметова, Д.М. Баев, Т.А. Батрова, А.Ю. Белоножкин, Ю.А. Березина, Г.В. Богданова, В.А. Вайпан, А.Б. Гасымов, Л.Я. Данилова, А.В. Жерешенкова, А.В. Илюхин, Е.В. Карсетская, А.М. Каунов, В.А. Лоскот, О.А. Петров, Ю.В. Рощина, В.И. Сабирова, Е.В. Трофимова, Г.С. Уразаева, М.Д. Шапсугова, и другие. Однако, в работах указанных авторов отражены отдельные аспекты темы, специальных комплексных исследований, посвященных системному анализу обозначенной проблематики обеспечения правоохранительными органами прав и свобод граждан, не осуществлялось.

Несмотря на имеющуюся серьезную теоретическую базу по исследуемому вопросу, как уже было отмечено, теория о праве на жизнь нуждается в дальнейшем дополнительном осмыслении, разработке и модернизации, отвечающей современным реалиям цифрового времени, выработке научно-практических рекомендаций в условиях особых вызовов, угроз и рисков современного социума.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере реализации права на жизнь и проблем применения смертной казни в Российской Федерации.

Предмет исследования составили нормативные правовые предписания, регламентирующие право на жизнь и применение смертной казни в Российской Федерации, а также система научных взглядов и концепций по вопросам темы исследования.

Цель исследования – выявление и постановка проблем права на жизнь и проблем применения смертной казни в Российской Федерации, а также выработка предложений по их разрешению.

Исходя из указанной цели, в исследовании ставились и решались следующие задачи:

- раскрыть понятие и содержание права на жизнь в системе конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации;
- рассмотреть систему гарантий обеспечения права на жизнь в Российской Федерации;
- определить особенности обеспечения права на жизнь правоохранительными органами Российской Федерации;
- изучить основы судебной защиты права на жизнь в Российской Федерации;
- проанализировать правовые основания и цели лишения права на жизнь;
- рассмотреть проблему легализации эвтаназии в правовом государстве.

Теоретико-методологическая база исследования представлена научными концепциями современных исследователей, а также представителей советской правовой школы. Исследование базируется на использовании комплекса общенаучных и специальных методов исследования, включая такие методы, как анализ и синтез, индукция и дедукция, статистический анализ. В работе использован диалектический

подход к изучаемым явлениям, позволяющий рассматривать их в динамике, целостности и взаимосвязанности структурно организованных элементов.

При исследовании темы использованы, помимо диалектического метода познания действительности, системный подход, функциональный подход, формально-юридический метод. Так, системный подход к анализу проблем совершенствования права на жизнь и проблем применения смертной казни в Российской Федерации использован для анализа основных направлений их решения. Функциональный подход использован при оценке условий для оптимальной реализации права на жизнь в Российской Федерации.

Научная новизна исследования определяется тем, что на основе анализа действующего законодательства, а также научной литературы по теме работы разработано целостное, системное представление о теоретических и правовых направлениях правового регулирования права на жизнь и проблемы применения смертной казни в Российской Федерации, а также проанализированы перспективные направления дальнейшего совершенствования указанной сферы правоотношений. Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что отдельные положения и выводы работы могут быть использованы в качестве дополнительного материала при изучении правовых дисциплин, а также позволяют обозначить основные направления обеспечения прав и свобод граждан правоохранительными органами РФ. Обобщенный и проанализированный материал представляется возможным использовать в дальнейшем осуществлении научных исследований по теме.

Структура работы представлена введением, тремя главами, заключением и списком используемой литературы и используемых источников.

1 Понятие, правовая природа и значение права на жизнь как конституционной ценности в Российской Федерации

1.1 Понятие и содержание права на жизнь в системе конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации

В современном цивилизованном обществе признается ряд прав, образующих основу правового статуса человека. В качестве таковых, закрепляются: право на жизнь, право на выбор национальной принадлежности, право на охрану здоровья, право на медицинскую помощь, право на благоприятную окружающую среду. Их признание, соблюдение и защита давно стали предметом не только внутригосударственного, но и международного правового регулирования. И каждый считает, что знаком с законодательной категорией «права человека». Но, зачастую, это заблуждение становится причиной последующих неудач в сфере обеспечения реальных прав и свобод, необходимых для гармоничного существования человека, общества и государства. В юридической литературе не сложилось однозначного мнения относительно категории «права человека».

Одни ученые рассматривают данный термин, как убеждения, систему ценностей, философскую концепцию, а другие, – часто в идейном плане, определяют права человека, как четкие правовые нормы и эффективно работающие механизмы [70, с. 10]. При всем этом, права человека – это такие его возможности, которые с помощью правового государства обеспечивают защиту и свободы каждого отдельного человека. И базовым в данном контексте выступает право на жизнь.

Право на жизнь основано на конституционных предписаниях, регламентирующих, с одной стороны, сферу общественных отношений, связанных с формированием и реализацией данного права, и, с другой стороны, систему гарантий и защиты данного права со стороны государства.

Проведенный комплексный теоретический анализ соответствующей правовой литературы по теме данного исследования показал, что на сегодняшний день известны различные точки зрения на понятие «право на жизнь», что, в свою очередь, не является положительным моментом, поскольку отсутствие единого общепринятого определения создает трудности не только в процессе теоретического понимания данной категории, но и порождает ряд проблем практического характера [65, с. 360].

А.В. Балашов отмечает, что «право на жизнь является всеобъемлющим межотраслевым институтом, который должен осуществляться через нормы конституционного, административного, уголовного, гражданского, семейного и различных других отраслей права» [7, с.46].

Право на жизнь – это естественное и неотъемлемое право, которое принадлежит каждому от его рождения до смерти. Право на жизнь является абсолютным, непередаваемым и неотъемлемым, естественным правом на физическое существование, принадлежащее человеку от рождения. Это право гарантирует физическое существование человека как биологического существа, части общества и субъекта правовых отношений [59, с. 10]. Статья 6 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. [42] гласит: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни». Конституцией Российской Федерации установлено, что каждый имеет право на жизнь (ст. 20) [36].

«Понятие «жизнь» можно рассмотреть с точки зрения двух разных значений: физиологического и юридического. С физиологической точки зрения, жизнь – это активное существование материи, возникающее при определенных условиях. В юридическом смысле понятие «жизнь» является более сложным. С юридической точки зрения данное понятие представляет собой феномен, который рассматривается с научной и в том числе с естественнонаучной позиции, из этого можно сделать вывод, что жизнь

представляет собой пример соединения в единое целое биологического и социального» [7, с.47].

Согласно предписаниям ч. 1 ст. 53 Федерального закона № 323-ФЗ [78], моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов. Это правило развивается Приказом Минздравсоцразвития России от 27 декабря 2011 г. № 1687н [61], в котором определены критерии рождения и понятие живорождения.

Момент окончания жизни определяется смертью человека. В соответствии со ст. 66 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и принятым в ее развитие Постановлением Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 950 [52], моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека).

Исследователями, например, А.В. Зарубиным, предпринимаются попытки определить возникновение правоспособности, которое, по его мнению, должно совпадать с моментом зачатия либо рождения ребенка [29, с. 137]. Имеется позиция исследователей, например, М. С. Буланова, Т.В. Воротилиной [12, 15], которые предлагают при зачатии считать правоспособность условной, а при рождении – безусловной.

Однако предложение считать правоспособность наступившей уже с момента зачатия, которое также высказывается в литературе, и даже предлагалось депутатами в законопроекте, не встречает одобрения со стороны большинства ученых-цивилистов [40, с. 62].

Исходя из этого, и с учетом того, что указанная проблема решается еще со времен римского права, укажем на то, что и на сегодняшний день она остается актуальной и требующей своего научного осмысления. До рождения нельзя говорить о возникновении субъективного права. Законодатель лишь гарантирует права будущего субъекта при условии его рождения живым в связи с имевшим место до его рождения юридическим фактом (открытие наследства, причинение вреда и тому подобное).

Несмотря на большое количество исследований, в цивилистической науке остается дискуссионным вопрос юридического возникновения права на жизнь, иначе говоря определения того момента, когда само право возникает в реальности. Приоритетным подходом для большинства современных государств является «фактологический», когда данное право (право на жизнь) возникает по «факту» появления человека на свет и обозначено, как «момент рождения». Наличие иной юридической точки зрения также имеет место быть, отдельные ученые, а также общественные организации (в РФ, например, это Общественное движение «За жизнь!») предлагают вести отчет начала действия вышеназванного права с момента зачатия. Известна также позиция Е.С. Резника, заключающаяся в том, что «возникновение правоспособности определяется не моментом рождения, а моментом зачатия» [70, с. 24]. Согласиться с данной позицией весьма проблематично, так как в контексте уголовно-правой охраны жизни предусматривается защита и охрана жизни с момента появления новорожденного на свет «с того момента, как ребенок готов к продолжению жизни вне утробы матери» [7, с. 46].

Исследователи отмечают, что в конституциях большинства стран отмечен тот факт, что «возникновение личного права – права на жизнь связано с фактом рождения, отделением ребенка от утробы матери» [20, с.6].

Вышеизложенное требует обращения к медицинской науке и собственно медицинскому праву, которые позволят обосновать и подтвердить логику «фактологического» подхода к моменту возникновения права на жизнь. В качестве приоритетного направления с точки зрения медицинского права можно считать следующее: «моментом начала жизни является появление какой-либо части тела новорожденного, но при этом он полностью не отделяется от организма матери, то есть в данном случае пуповина еще не перерезана» [25]. В отдельных европейских странах, таких как Словакия, Чехия, Ирландия и Голландия данный подход взят за основу.

В современной российской цивилистике более распространен подход, предполагающий, что «момент начала жизни связан не с моментом

отделения ребенка от утробы матери, а с моментом появления какой-либо его части на свет» [20, с.7].

Проблематика определения начального момента связана и с вопросами легитимации прерывания беременности. В данном вопросе также присутствуют две диаметрально противоположные точки зрения, сторонники первой выступают за полный запрет аборт (прерывания беременности), сторонники второй за право на свободу принятия такого решения женщиной.

Исторический опыт и демократические принципы уважения свободы выбора позволяют говорить о праве женщины самой выбирать и определять возможность сохранения или прерывания беременности, так как вариантов ситуаций, которые привели к зачатию бесконечное множество, и не каждый из них означает добровольное принятие его женщиной (насилие, недееспособное состояние). Кроме того, в медицинском праве существует понятие прерывания беременности по медицинским показаниям, в случае выявления генетических заболеваний и патологий в перинатальном периоде.

Исходя из рассмотренных позиций можно рассматривать два традиционных подхода к определению права на жизнь в юридическом контексте: широком и узком (Рисунок 1).

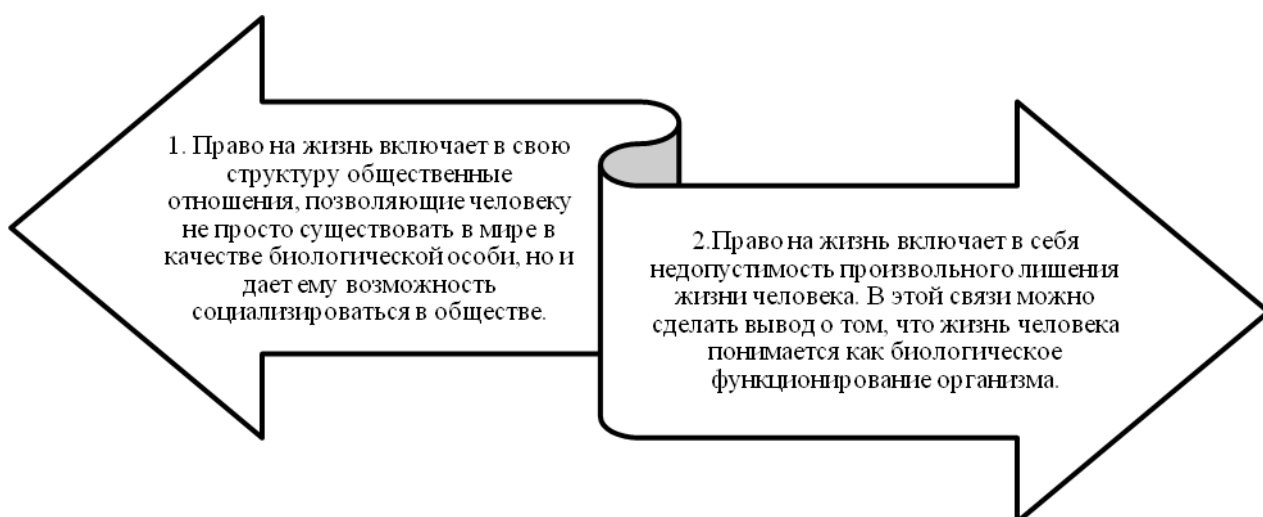

Рисунок 1 – Широкий и узкий подход к пониманию права на жизнь

При этом сторонники первого (широкого) подхода не ограничиваются трактовкой жизни, как вида биологического существования человека, но акцентируют внимание на реализации социального процесса в рамках права на жизнь.

Право на жизнь связано с такими правами человека, как право на личную неприкосновенность, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на благоприятную окружающую среду, право на хороший уровень жизни и другие права. Целесообразно привести мнение М. Н. Малеиной, которая полагает, что «содержание права на жизнь – это сохранение жизни и распоряжение жизнью» [40, с. 62].

Достаточно недавно возникло и альтернативное с точки зрения правовой науки определение права на жизнь, которое заключается в следующем «право на жизнь – есть комплекс национальных и международных норм права, признающих естественный и всеобъемлющий характер права на жизнь, охраняющих неприкосновенность и неотчуждаемость ее с момента рождения до естественной смерти, в его содержание включаются такие вопросы, как: проблема признания начала жизни, эвтаназия, использование со стороны государственных органов пропорциональной силы, которая потенциально может привести к смерти, и смертная казнь» [29, с. 104].

Н.В. Кальченко включает в содержание данного права три правомочия:

- правомочие на неприкосновенность жизни,
- правомочие по распоряжению жизнью,
- правомочие по спасению жизни [31, с. 6].

И.Г. Тютюнник полагает, что существуют только две составляющие «права на жизнь»: «право на неприкосновенность жизни и право на свободное распоряжение ею» [69, с.36].

Следовательно, логично предположить, что «право на жизнь» по сути базовое право, «без нормальной реализации которого бессмысленно будет говорить и обо всех остальных правах», ведь все они вытекают из него и

рассматриваются в большей мере как расширяющие или конкретизирующие основополагающее право человека на жизнь. Закономерно, что среди провозглашенных Конституцией РФ прав, именно оно упоминается первым [43, с. 38].

Право на жизнь гарантируется государством. Юридические гарантии многочисленны и весьма разнообразны, но всем им присуща одна общая черта – они законодательно выражены и закреплены.

При реализации права на жизнь каждому гражданину предоставляется право обращаться за помощью при защите права на жизнь, в правоохранительные органы, в суд.

Законодателем четко регламентируются различные сферы правоотношений, которые напрямую связаны с реализацией права человека на жизнь – устанавливается порядок обращения с оружием, устанавливаются пределы оборота наркотических и психотропных веществ, вводится контроль за оказанием медицинских услуг. Стоит согласиться с имеющимся в литературе утверждением, что «целесообразно с точки зрения особенностей юридической регламентации медицинской помощи и ее взаимосвязи с правом на жизнь отдельно рассматривать: право человека на охрану здоровья; право человека на получение медицинской помощи» [59].

Как показывает анализ норм международных актов по правам человека, содержание права на жизнь включает в себя следующие аспекты: принадлежность каждому человеку, охраняется законом, запрет произвольного лишения жизни. Единственным исключением является смертная казнь, которая может быть осуществлена только во исполнение окончательного приговора, вынесенного компетентным судом.

Главные вопросы современной юридической мысли касаются аспектов, так или иначе связанных с правом на жизнь. Объединение функциональных значений права на жизнь позволяет рассматривать данное явление в качестве основного права в системе прав и свобод личности.

Право само по себе явление цивилизации и культуры. Это комплексное сложное явление общественно-социальной жизни, соответствующее определенной системе ценностей той или иной цивилизации и культуры.

Право на жизнь является основополагающим, более того фундаментальным в системе прав человека. Без этого права человек не имеет никаких других ценностей и благ, которыми он мог бы пользоваться, совершая юридически обоснованные значимые действия. Нет жизни – нет человека, нет благ. Однако есть существенная разница между понятиями «право на жизнь» и «жизнь» как благо. Эти два понятия имеют разную сущность, разные цели и интерпретацию. Понятие «жизнь» в большей степени выражает физическое состояние, биологическое существование и является источником развития живого организма. А право в свою очередь связано с процессами жизнедеятельности в отношении этой ценности. Точки зрения некоторых авторов относительно данного вопроса, согласно которым выделяется социальная сторона категории «жизнь» сомнительны. Социальная жизнь, или жизнь общества, – это не деятельность общества, направленная на обеспечение его социальных потребностей, а иные проявления общества, связанные с его развитием, а также субъектами, составляющими его и ведущими социально значимую деятельность [24, с. 11].

В юридических статьях и монографиях встречается интересное предложение по разделению правомочий права на жизнь на две группы, в частности автор М.Н. Малеина пишет, что сущность права на жизнь составляют 2 компонента:

- правомочия на сохранение жизни (вопросы пересадки органов/тканей других людей, животных, смена пола и прочее);
- правомочия на распоряжение жизнью, возможность рисковать собственной или чужой жизнью, прибегание к эвтаназии, суицид [40, с. 62].

Права на жизнь направлены на жизнь лица, являющегося субъектом подобных правоотношений, и определяются именно им, и любые права, должны быть его волеизъявлением. Поэтому весьма спорной кажется теория отнесения к правам на жизнь возможность появиться на свет (быть рожденным), ведь нерожденный ребенок сам не имеет возможности исполнить какую-либо волю (во всяком случае, нынешние медицина и наука такими возможностями и ресурсами пока не располагают).

Не следует забывать о том, что право на жизнь находит свое закрепление в главном законе страны – Конституции Российской Федерации и является одним из первостепенных прав в системе всеобщепризнанных прав человека. Рычагом защиты и охраны конституционного права на жизнь выступает само государство, которое его юридически закрепляет, поэтому при необходимости есть возможность обратиться в государственные компетентные органы за защитой от любых действий, посягающих на это право. Это гарантирует его независимость, значимость и главенство.

Подводя итог данного параграфа, можно сделать следующие выводы.

Право на жизнь – это основополагающее, естественное и неотъемлемое право, которое принадлежит каждому от его рождения до смерти. В то же время оно является важнейшим правом человека, без нормальной реализации которого бессмысленно будет говорить и обо всех остальных правах, ведь все они вытекают из данного основного права и рассматриваются в большей мере как расширяющие или конкретизирующие основополагающее право человека на жизнь.

И не случайно среди провозглашенных Конституцией РФ прав, именно оно упоминается первым. Право на жизнь защищается с помощью механизмов государственного и общественного обеспечения, предусмотренных Конституцией РФ.

Право на жизнь обладает двумя аспектами. И помимо объективного аспекта начала и завершения жизни, субъективный аспект выражен в

распоряжении жизнью самого человека, а также основанная на нормах национального и международного права убежденность в неприкосновенности жизни и ее гарантиях, и защите со стороны государства.

Анализ научных подходов к толкованию содержания права на жизнь показывает, что единообразного подхода к его толкованию до настоящего времени не сформировано.

1.2 Система гарантий обеспечения права на жизнь в Российской Федерации

Рассматривая систему гарантий необходимо определиться с пониманием ее сути. Традиционно в правовой науке «правовые гарантии» есть «система условий, средств и способов, обеспечивающих всем и каждому равные правовые возможности для выявления, приобретения и реализации своих прав и свобод» [40, с. 56].

Типология «правовых гарантий» строится по разным основаниям, к примеру, по сфере действия рассматривают:

- «международно-правовые (планетарные) гарантии,
- гарантии в рамках региональных международных сообществ,
- внутригосударственные,
- автономные гарантии» [40, с. 57].

В современном законодательстве предусмотрена развернутая система гарантий прав и свобод человека и гражданина. Главный принцип здесь – всеобщность защиты прав, свобод и законных интересов всеми способами, не противоречащими закону (право на получение квалифицированной юридической помощи, на доступ к правосудию и на компенсацию причиненного ущерба).

Выделяют две группы юридических гарантий: гарантии реализации и гарантии охраны. Гарантии охраны представляют собой «конституционный контроль и надзор; меры защиты и ответственности виновных лиц за

нарушение прав и свобод личности; процессуальные формы для осуществления контроля и надзора; различные средства предупреждения и профилактики нарушения прав личности и другие правовые средства. Также в качестве одной из правовых (юридических) гарантий рассматривается юридическая ответственность, которая состоит в обязанности лица претерпевать меры государственного воздействия за совершенное правонарушение, за неисполнение или ненадлежащее исполнение юридических обязанностей» [59, с. 29].

Особое место среди юридических гарантий определено для судебных гарантий. Судебная защита представляет собой эффективное и доступное каждому человеку средство защиты своих прав и свобод, поскольку только в суде могут быть обжалованы решения и действия (бездействия) органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц и так далее.

«Что касается именно права на жизнь, то необходимы гарантии поддержания безопасной социальной и природной среды обитания, условий жизни. К такого рода факторам относятся, прежде всего, политика государства, обеспечивающая отказ от войны, военных способов разрешения социальных и национальных конфликтов, целенаправленная борьба с терроризмом, преступлениями против личности, незаконных хранения и распространения оружия, наркотиков» [24, с. 24].

Среди обеспечительных гарантий отдельно рассматриваются: 1) медицинские (медицинское обслуживание, служба скорой помощи); 2) природоохранные (сохранение среды обитания); 3) экономические (уровень благосостояния).

Из перечисленных выше наиболее значимыми можно считать экономические гарантии, которые позволяют обеспечить остальные (медицинские и благоприятной среды обитания) с большей вероятностью.

Иными словами, экономические гарантии есть средства, обеспечивающие высокий стандарт остальных гарантий, расширяющие перспективы сохранения жизни и ее качественного уровня.

Следует рассмотреть и юридический контекст гарантий (Рисунок 2).

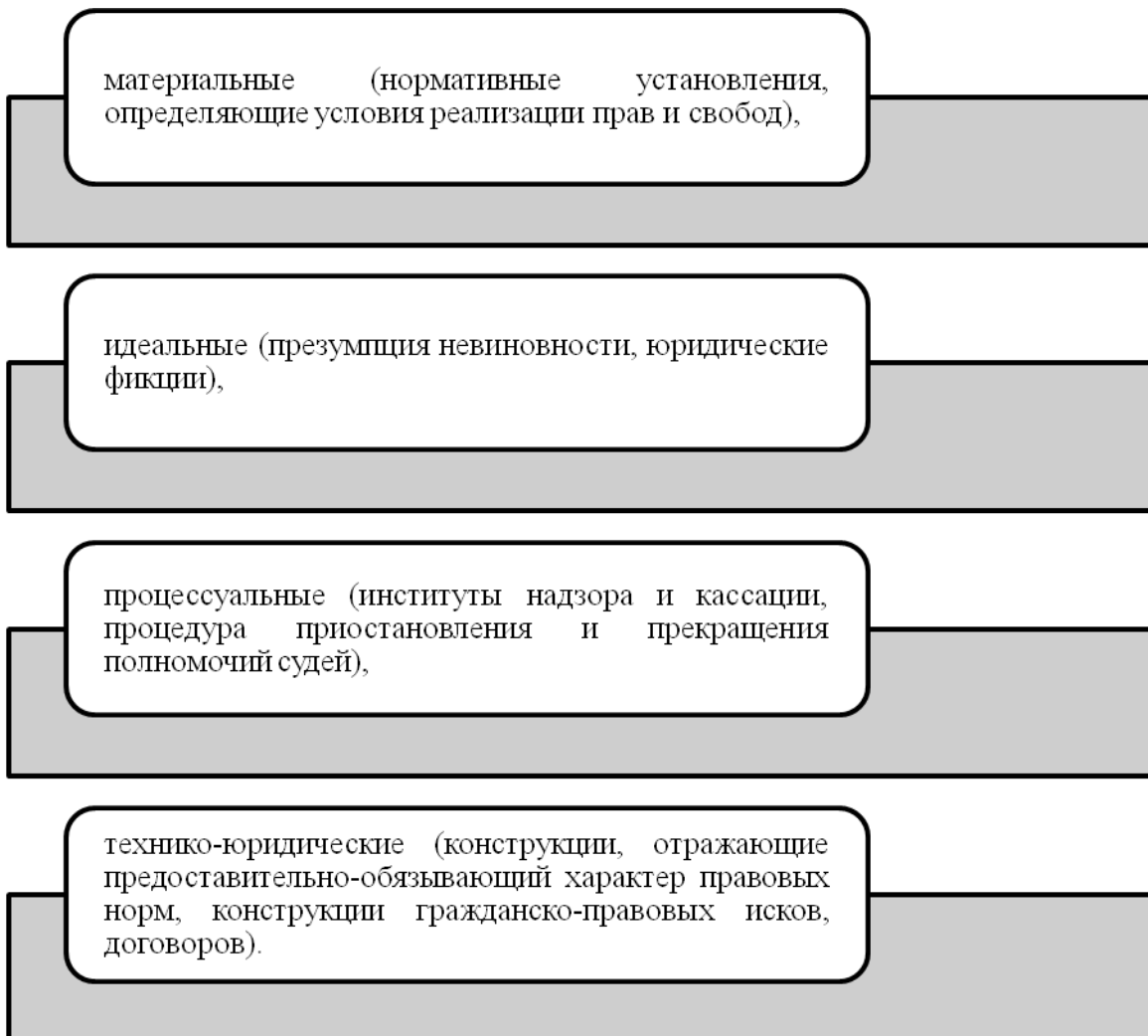

Рисунок 2 – Виды правовых гарантий

Выделяют также как общие, так и специальные гарантии права на жизнь. Среди специальных гарантий наиболее важными можно считать: «право на судебную защиту, право на юридическую помощь, презумпцию невиновности, гарантию должной подсудности, недействительность незаконно полученных доказательств, запрет обратной силы закона, устанавливающего либо отягчающего ответственность» [24, с. 25].

Но гарантии не существуют изолированно, они базируются на принципах. Принципы формируют общую направленность правомерного поведения, стимулируя правомерное поведение управомоченного лица [32, с. 61]. Если характеризовать принципы в более общем виде, то под ними можно понимать исторически развивающийся продукт человеческой деятельности, в сжатой форме отражающий объективно существующие общественные отношения и выражающийся в правовых актах, декларациях, общих положениях, в скрытом виде в самом содержании правовых норм, в общественном и индивидуальном сознании, характеризующий систему права, ее правовые институты и иные общественные отношения [8, с. 80].

Важность и значимость принципов в сфере правового регулирования предопределяется следующим:

- принципы являются более долговечными, что обеспечивает стабильность и преемственность законодательства;
- выражают единство и существенные черты той или иной отрасли права, придают ей внутреннюю взаимосвязь и согласованность;
- определяют общую направленность и тенденции развития правовых норм соответствующей отрасли и права в целом;
- помогают субъектам правоотношений правильно применять нормы действующего законодательства на практике, в том числе при решении вопросов, еще не урегулированных нормами права, а также при разрешении споров [50, с. 52].

Таким образом, те или иные положения возводятся в ранг принципов в случае отражения ими реальных закономерностей. Иначе они могут рассматриваться лишь как идеи, имеющие значение правовых деклараций, намерений, призывов, а не как принципы, в соответствии с которыми построена и осуществляется сама деятельность.

В частности, принцип законности означает, что деятельность государственных и муниципальных органов власти должна строиться на принципе исполнения законодательных предписаний.

В государстве установлены правовые предписания, соблюдение которых всеми участниками правоотношений – важное условие построения правового государства, укрепления и реализации законности и как принципа реализации права, и как режима, и как метода. Соблюдать требования законности надлежит всем участникам правоотношений – и государственным органам, и гражданам, и общественным объединениям [8, с. 81].

Законность тесно связана с реализуемым в обществе и государстве правопорядком. Категория правопорядка такая же сложная, и многоплановая, как и законность. Правопорядок формирует жизнедеятельность в правовом государстве, объединяет участников правоотношений, политические силы. Иными словами, правопорядок является основополагающим критерием жизнедеятельности общества, он характеризует и частную, и публичную ее сферы. Охватывая своим действием особенно главные сферы человеческого общежития (частную и публичную), законность вносит в него соответствующую гармонию, обеспечивает объективную дифференциацию интересов людей.

Как устойчивое явление социальной жизни, законность появляется и формируется в условиях цивилизованного общества, способного обеспечить настоящее равенство граждан перед законом. Ни один орган не может самостоятельно изменять объем делегированных ему законами полномочий.

Принципы помогают представить в обобщенном виде наиболее существенные закономерности государственно-управленческих отношений, минимизировать административное усмотрение и снизить коррупционные риски разрешительной системы.

Права и свободы человека и гражданина признаются высшей ценностью, а их реализация относится к первичной обязанности государства.

Права человека являются основой взаимодействия. На основе правовых предписаний и реализации делегированных гражданам прав и свобод осуществляется координация совместной жизнедеятельности, нивелирование

негативных поступков, общественно опасных проявлений. Комплекс прав, принадлежащих гражданину, индивидуализирует его статус, определяет пределы свободного волеизъявления. Свобода поведения, поступков начинает осознаваться, становится необходимостью, а права – средством формирования и поддержания самостоятельного, автономного статуса человека в социальной жизни [65, с. 26].

В целом, отметим, что несмотря на закрепление во многих нормативных актах государства и международных пактах, право на жизнь часто подвергается нарушению.

Показатель насильственной смертности во всем мире все еще высокий. Нет достаточного перечня мер, обеспечивающих в полной мере право на жизнь, несмотря на его закрепление в нормативно-правовых актах и судебной практике. Следовательно, наше государство не может обеспечить в полной мере право на жизнь лицам, отбывающим наказание. Вакцинация и меры профилактики заболеваний отсутствуют. Санитарно-эпидемиологические условия оставляют желать лучшего. Высок показатель насильственной смерти от рук самих заключенных.

Существуют ряд вопросов, которые, на наш взгляд, ставят под сомнение гарантии реализации права на жизнь. К их числу относят запрет на производство абортов, эвтаназию.

Актуальным остается вопрос о том, с какого момента человеческий зародыш можно считать человеком. Большинство стран склоняются к мнению, что человеческая жизнь начинается с момента рождения, и в таких странах аборт, как правило, не находится под запретом.

Согласно данным Отдела народонаселения Секретариата ООН, искусственное прерывание беременности по желанию будущей матери разрешено в 55 государствах мира. Однако в отдельных право ребенка на жизнь наоборот, защищено законодательно, к примеру, Ирландия находится в числе стран, где право на жизнь признается с момента зачатия. В Республике Абхазия аборты также находятся под запретом, статья 13

Конституции Республики Абхазия гласит: жизнь матери и нерожденного ребенка государство защищает в равной степени.

В России не определено на законодательном уровне, с какого момента возникает право на жизнь, однако аборт в нашей стране разрешен и оплачивается из государственного бюджета, поскольку прерывание беременности входит в число медицинских услуг, покрываемых обязательным медицинским страхованием.

Согласно статье 56 Федерального Закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [78], каждая женщина самостоятельно решает вопросы материнства. Указанные положения закона вызывают бурную реакцию части общества, настаивающей на запрете абортов. Противники искусственного прерывания беременности зачастую не задумываются о том, что будет, если запретить аборт, поскольку проводят аналогию между абортом и убийством, за которое необходимо привлекать к ответственности, не давая права выбора матери будущего ребенка. Аборт, безусловно, отрицательное явление, но юридический запрет, на наш взгляд, лишь усугубит проблему. Женщина, не желающая иметь ребенка, любыми способами избавится от него, даже нарушая закон. Прежде всего, возрастет количество нелегальных абортов, что приведет к дополнительным осложнениям для здоровья женщины. В случае же рождения нежеланного ребенка, он, вероятнее всего, окажется в детском доме.

Обобщая следует отметить, что права и свободы человека и гражданина признаются высшей ценностью, а их реализация относится к первичной обязанности государства. Права человека являются основой взаимодействия в обществе. На основе правовых предписаний и реализации делегированных гражданам прав и свобод осуществляется координация совместной жизнедеятельности, нивелирование негативных поступков, общественно опасных проявлений. Комплекс прав, принадлежащих гражданину, индивидуализирует его статус, определяет пределы свободного волеизъявления.

2 Прикладные направления обеспечения и защиты права на жизнь как конституционной ценности в Российской Федерации

2.1 Обеспечение права на жизнь правоохранительными органами Российской Федерации

Признание, соблюдение и защита права на жизнь - обязанность государства. Государство существует и осуществляет определенные функции и задачи посредством своего механизма, через государственные организации и государственных служащих. Механизм представляет собой организационные и властные начала при помощи которых государство властвует. Логично, что без глубокого и полного понимания сущности государства, без представления о том, посредством чего оно осуществляет функции и каков его механизм, невозможно эффективно управлять им. Механизм государства обычно понимается как система институтов, принимающих участие в осуществлении функций государства.

В современной юридической литературе понятие «правоохранительные органы» до сих пор остается дискуссионным. Система правоохранительных органов РФ характеризуется наличием различных органов власти, предназначением которых является защита безопасности граждан и государства от противоправных действий, а также органов, обеспечивающих законность и правосудие. Решения этих органов обязательны для исполнения должностными лицами и гражданами при условии их законности и обоснованности [31, с. 49].

«Исходя из раскрытия понятия «правоохранительные органы» можно условно разделить правоохранительные органы на государственные и негосударственные. Государственные правоохранительные органы: прокуратура; органы внутренних дел; органы юстиции; органы обеспечения безопасности; таможенные органы; налоговые органы и другие» [71; 72; 74; 75; 76].

В частности, социальное назначение полиции в современной России законодательно закреплено. Так, в ст. 1 Закона о полиции указано, что полиция предназначена, в том числе для охраны общественного порядка и для обеспечения общественной безопасности. Отметим, что положение о социальном назначении полиции определяет смысл всей ее деятельности, которая осуществляется по направлениям, закрепленным в ст. 2 Закона о полиции.

Охрана общественного порядка – важная часть деятельности органов внутренних дел. Это сложное понятие включает в себя формы и методы по ее организации, защиту от преступных и иных противоправных посягательств. Понятие общественного порядка в современном правовом поле обозначает сферу общественных отношений, подлежащих государственной охране. Законодательной дефиниции категории «общественный порядок» не содержится даже в предметных федеральных законах [38, с.7]. Охрана общественного порядка является функцией правоохранительных органов. Рассматриваемая категория – многоплановая. Единство в ее понимании – отсутствует, поскольку легальное толкование общественного порядка в современном законодательстве не представлено. Общественный порядок раскрывает социальную организованность общественных отношений [68, с. 84]. Его основу, помимо социальных регуляторов, составляет правовой порядок. Исходя из этого, можно говорить о том, что общественный порядок представляет собой порядок отношений в общественных местах, который регламентирован нормативными предписаниями и нормами общественной нравственности.

Охрана общественного порядка нацелена: на обеспечение общественного спокойствия; на охрану жизни, здоровья граждан [68]. В сравнении с правовым порядком, общественный порядок формируется посредством действия не только юридических регуляторов, но и других социальных регуляторов (этики, нравственности, религии и других) [12, с. 24]. Обеспечивается создание общественного порядка активными

средствами воздействия на сознание и поведение людей. Наиболее универсальными средствами такого воздействия являются убеждение и принуждение. При убеждении формируются внутренние моральные стимулы, потребность в правомерном поведении. Принуждение же побуждает изменять свое поведение в удобную для общества сторону через ограничение отдельных прав и законных интересов лиц. Общественный порядок как социальное явление включает в себя совокупность устойчивых, сформированных общественных отношений, правил социального поведения, направленных на поддержание: упорядоченности функционирования общественных институтов, эффективного развития общества, взаимоконфортного поведения членов сообщества. Исходя из такого понимания общественного порядка, становится очевидным, что данная категория составляет один из основных элементов правовой основы жизнедеятельности граждан, регулируется правовыми и иными социальными нормами.

Охрана общественного порядка тесно связана с обеспечением общественной безопасности, что, в свою очередь, составляет основной элемент безопасности государства. Сущность общественной безопасности выражена в ее понимании как состояния защищенности, в том числе личной.

Правоохранительная система представляет собой совокупность государственных силовых структур, наделенных полномочиями в сфере обеспечения и защиты права. При этом правоохранительная деятельность не исключает, а в ряде случаев предполагает существенные ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Так, в настоящее время наше государство столкнулось с различными проблемами, вызванными коронавирусной инфекцией COVID-19. Ведение режима повышенной готовности предопределяет особую роль органов внутренних дел РФ в это непростое время. В сложившихся непростых условиях все большую актуальность приобретают вопросы обеспечения прав

граждан, применения физической силы и личной безопасности сотрудников полиции в условиях режима повышенной готовности.

Правовой институт особых правовых режимов обладает ярко выраженной востребованностью – данные режимы вводятся при наличии чрезвычайных, экстраординарных условий. При наличии таких условий (чрезвычайной ситуации) и введении особого правового режима основной задачей является преодоление возникших внутренних или внешних угроз, мобилизация ресурсов. Особый правовой режим по своей сути предполагает перестройку на определенное время административно-правленческой деятельности органов власти и, при реализации комплекса мероприятий, нивелирование угроз и неблагоприятных последствий в самые возможно короткие сроки.

Соответственно, востребовано качественное правовое сопровождение введения особых правовых режимов. При этом, при разработке правовых средств, регламентирующих особый правовой режим на всей территории Российской Федерации, либо на ее части, важно учитывать, что такая мера является крайней и объективно обусловленной чрезвычайными экстраординарными обстоятельствами, то есть введение особых правовых режимов – мера вынужденная. С другой стороны, именно при таком существенном изменении административно-управленческого порядка, регламентирующего жизнедеятельность в период особого правового режима, важно не допустить нарушения прав и свобод граждан, юридических лиц.

Основными принципами, на основании которых надлежит осуществлять введение особых правовых режимов, можно считать соразмерность и правомерность.

Наиболее актуальным решением задачи обеспечения права граждан на жизнь становится при возникновении экстраординарных ситуаций, при которых становится необходимым преодолеть воздействие природных стихий, защитить права граждан, общества и государства, обеспечить общественную и национальную безопасность. Разнообразием таких

экстраординарных задач обусловлены и различные виды особых правовых режимов, которые вводятся в целях перестроения работы административно-управленческого аппарата государства, мобилизации ресурсов государственных органов для поддержания правопорядка и создания условий, при которых преодоление таких экстраординарных ситуаций, несущих в себе внутренние или внешние угрозы, будет эффективным [19, с. 22].

Многие исследователи раскрывают понятие особого правового режима посредством апеллирования к понятию «чрезвычайная ситуация». Так, соответствующий особый правовой режим вызван условиями чрезвычайной ситуации, для разрешения которой требуется специальное административное управление. Сам особый режим, при этом, включает правовое регулирование, посредством которого усиливается компетенция органов государственной власти, расширяются их полномочия, в целях обеспечения общественного порядка и общественной безопасности. Обеспечение общественной безопасности и общественного порядка невозможно без регулятивных и охранительных свойств административного права.

О необходимости установления при введении особых правовых режимов дополнительных обязанностей для граждан, юридических лиц, говорит И.Л. Дьяченко, указывая на такую важную характеристику особых правовых режимов, как необходимость при их введении осуществить перераспределение полномочий органов власти, а также наличие оснований для ограничения прав граждан и юридических лиц, в целях обеспечения задач нивелирования последствий причин введения особого режима [24, с.22].

Применительно к анализу видов особых правовых режимов, следует отметить, что «в Конституции Российской Федерации, а также на уровне федерального конституционного законодательства установлено два основных вида – это военное положение и чрезвычайное положение. В Конституции Российской Федерации данные виды режима получили свое закрепление в ст.

56, 87, 88» [36]. На уровне федеральных конституционных законов закрепляются законодательные дефиниции указанных видов особых правовых режимов. Следует отметить, что указанные виды режимов имеют общие сущностные характеристики. Так, прежде всего, оба на законодательном уровне допускают возможность ограничения прав и свобод, оба регламентируются федеральным конституционным законодательством и оба названного режима подлежат введению в действие посредством специально установленного порядка. Данный порядок введения рассматриваемых особых правовых режимов тщательно разработан и представлен несколькими уровнями контроля и гарантий.

Помимо указанных видов особых правовых режимов, Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [77] устанавливается возможность введения особого правового режима контртеррористической операции (ст. 11). Отметим, что данный режим представляет частный случай введения чрезвычайного положения – введение его в соответствии с п. «а» ст. 3 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» при террористических актах. Между тем, в Федеральном законе «О противодействии терроризму» такое положение не закреплено, то есть посредством предписаний данного закона устанавливается возможность введения в стране еще одного, самостоятельного вида особого правового режима. По нашему мнению, это неверно и требует приведения федерального законодательства в соответствии с конституционными предписаниями и нормами федерального конституционного законодательства.

Следует отметить, что в законе закреплено понятие чрезвычайной ситуации. Так, в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», «чрезвычайная ситуация - это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения

заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей» [79]. Прежде всего, это объективная обстановка, совокупность определенных обстоятельств, которые по своему содержанию могут быть опасными, нести угрозу охраняемым законом общественным отношениям. В результате неконтролируемого развития чрезвычайной ситуации возможно наступление общественно опасных последствий в виде причинения вреда здоровью, ущерба окружающей среде и так далее.

В прикладном аспекте представляется важным различать понятия чрезвычайной ситуации и чрезвычайного положения. Важнейшей характеристикой чрезвычайной ситуации является то, что это совокупность условий жизнедеятельности, это обстановка, реальные обстоятельства, которые обладают признаком экстраординарности.

Чрезвычайное положение представляет собой правовой режим, который вводится на всей территории страны или в отдельных регионах в связи с возникшей внутренней угрозой.

Чрезвычайные ситуации вызывают (создают) особые условия, в том числе для деятельности органов внутренних дел, во время которых в значительной степени, а иногда и коренным образом, изменяется содержание их работы, возникает необходимость использования специальных организационных форм, изменения тактических приемов и методов управления.

Среди нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность ОВД в период введения особых правовых режимов, можно отметить, помимо указанного уже в работе федерального конституционного и федерального законодательства, также ряд постановлений Правительства Российской Федерации, например, Постановление Правительства РФ от 08.11.2013 № 1007 (ред. от 12.10.2020) «О силах и средствах единой государственной

системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» и Постановление Правительства РФ от 21.05.2007 № 304 (ред. от 20.12.2019) «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [53], а также ведомственные нормативные акты.

При введении чрезвычайного режима по причине природных, техногенных катастроф возможны следующие ограничения: переселение в безопасные районы, карантин, мобилизация физических и юридических лиц, использование ресурсов (транспортных, материальных, которые также подлежат изъятию для нужд особого режима). Однако сотрудникам ОВД разрешены только те методы принудительного воздействия на поведение людей, которые прямо дозволены [64, с. 76]. Таким образом, деятельность органов внутренних дел обладает важным значением с учетом объема и многообразия решаемых задач.

Для защиты права на жизнь государством нивелируются, посредством правоохранительных органов, любые проявления экстремистской деятельности в России, они в настоящее время находятся под строгим запретом, влекут юридическую ответственность. Однако, по данным Министерства внутренних дел Российской Федерации количество экстремистских преступлений за последнее время растет. Об этом, свидетельствуют официальные статистические данные Министерства внутренних дел России. Так, по данным МВД, за первое полугодие 2020 года число экстремистских преступлений возросло в России по сравнению с аналогичным периодом 2019 года, почти на 41% [48]. В данной обстановке вполне вероятны рост радикальных настроений в обществе, и особенно в молодежной среде, и соответственно увеличение случаев экстремизма, и преступности в целом.

Слово «экстремизм» происходит от латинского *extremum*, что означает «крайность, предел» [3, с. 26]. Суть экстремизма, который проявляется в различные исторические эпохи, в различных социальных условиях и в различных государствах, состоит в призывах и стремлении уничтожить

существующую государственно-правовую или общественную систему. На данный момент не существует одного, признанного всеми, определения экстремизма, несмотря на то, что само явление экстремизма известно с древних времен. Так, некоторые ученые связывают экстремизм с фундаментализмом и радикализмом, другие же придерживаются мнения о том, что экстремистская деятельность – это некий способ решения возникающих социальных противоречий, или совокупность форм политической борьбы, с ее крайними проявлениями. Обычно экстремизм сводится: либо к революционной деятельности, либо к призывам к терроризму, либо к проявлениям ксенофобии, либо к религиозным проявлениям. Учитывая, что экстремизм – это сложное и многогранное явление современного мира, оказывающее объемное и в то же время негативное влияние на политические, экономические, социальные процессы, следует согласиться с Е.П. Сергун в том, что при формулировании единообразной дефиниции преступлений экстремистской направленности нужно учитывать, что данные преступления совершаются в том числе и по признакам пола, языка и происхождения [63, с. 8].

Таким образом, представляется возможным сделать вывод, что современный экстремизм в России – общественно опасное, противоправное деяние, которое выражено в разжигании вражды и ненависти. В современных условиях необходимо не только уделять серьезное внимание вопросам борьбы с экстремизмом, но и осуществлять реальные и эффективные действия по нейтрализации любых его проявлений.

Среди труднопреодолимых детерминант экстремизма следует назвать такую закономерность, как все более распространяющееся направление религиозного экстремизма. Религиозный экстремизм можно определить как приверженность в религии к крайним взглядам и действиям. Следует учитывать, что экстремизм является острым социально-психологическим явлением. Феноменология его сложна и многообразна, как и детерминация его проявления. Необходим научный подход к исследованию экстремизма,

выявление глубинных его причин [26, с. 80]. Так, следует учитывать, что экстремистская группа, будучи однажды сформированной, способна поддерживать направленность своей деятельности и включенность в нее ее членов за счет внутригрупповых психологических закономерностей функционирования и развития. В последние два десятилетия явно заметна повышенная активность террористических группировок. Среди исполнителей террористических акций преобладают люди, принявшие ислам, сторонники идей ваххабизма, получивших распространение во многих странах мира. И идеологические предпосылки, которые побуждают преступников идти на совершение террористических деяний, также следует изучать, с целью формирования превентивных комплексных мер и противодействия преступлениям, в том числе террористическим.

При этом, в рамках создания целостной системы предупредительных мер, можно выделить несколько конкретных направлений предупредительной работы:

- Правовое обеспечение, охватывающее совершенствование уголовного законодательства; ужесточение уголовно-исполнительных мер для участников террористической деятельности; разграничение обязанностей федеральных органов власти и делегирование части их полномочий субъектам РФ в области противодействия терроризму; создание единой международной антитеррористической организации; общепрофилактическая пропаганда антитеррористического законодательства.
- Организационное обеспечение предупредительной работы, предполагающее расширение полномочий ФСБ; создание дополнительных ведомственных организаций, в обязанности которых будет входить проведение профилактических мероприятий; контроль за информацией, представляющей интерес для террористов; пресечение террористических актов на ранних

этапах; ужесточение мер по контролю за пропагандой терроризма в сети Интернет.

Как уже отмечалось, право на жизнь является одним из важнейших, основополагающих прав человека, которое обеспечивает само существование человека. Право на жизнь является основой для всех других групп прав и свобод. Оно представляет собой абсолютную ценность.

Однако при оценке посягательств на жизнь другого человека, законодателем осуществляется тщательная дифференциация. Согласно этому, законодателем выделяется «простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ), группа убийств с отягчающими обстоятельствами (так называемых квалифицированных убийств) (ч. 2 ст. 105 УК РФ), и привилегированные виды убийств (упомянутые в ст. 106-108 УК РФ)» [70, с. 122].

Право на жизнь основано на конституционных предписаниях, регламентирующих, с одной стороны, сферу общественных отношений, связанных с формированием и реализацией данного права, и, с другой стороны, систему гарантий и защиты данного права со стороны государства.

Таким образом, право на жизнь гарантируется государством. Юридические гарантии многочисленны и весьма разнообразны, но всем им присуща одна общая черта – они законодательно выражены и закреплены. Одной из таких гарантий является формирование и работа в государстве системы правоохранительных органов.

2.2 Судебная защита права на жизнь в Российской Федерации

Современное общество стремится создать правовое государство, в котором бы каждому гарантировалась защита его прав и свобод. Основой устройства такого государства является гарантия и незыблемость конституционного права на защиту в суде.

Судебная власть в Российской Федерации представляет собой независимую и самостоятельную ветвь государственной власти. Важнейшей функцией судебной власти, делегированной для исполнения исключительно

судам, является осуществление ими правосудия.

Задача становления в современной России правового государства требует постоянных и динамичных изменений в данной сфере правоотношений. В целом, сфера правоприменения постоянно совершенствуется, ее реформирование направлено на формирование эффективных нормативных предписаний, принятие новых норм, учитывающих современные общественные отношения, внедрение новых информационных технологий, ведомственного документооборота. Данная серьезная работа проводится законодателем для обеспечения качественного отправления правосудия, формирования новых процессуальных гарантий прав участников процесса. Развитие судебной деятельности по этим направлениям, в целом, обуславливает формирование доверия к судебной власти, способствует утверждению гуманистических представлений о правопонимании и правоприменении, расширению ресурсной базы права, появлению ряда новых правовых институтов.

Судебная власть в России осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства. Носителями судебной власти и соответственно уполномоченными законом на осуществление правосудия могут быть «только судьи, а также привлекаемые в установленном порядке к осуществлению правосудия присяжные и арбитражные заседатели» [9, с. 59].

Важнейшая функция (полномочие) судебной власти, которая осуществляется ее органами – судами, – правосудие. Независимость судей является важной гарантией беспристрастного, справедливого правосудия и, следовательно, защиты прав граждан [7, с. 48].

Судебное решение – это индивидуальный процессуальный правовой акт, который выносится судом общей юрисдикции и носит государственно-властный и обязательный для всех характер. Судебное решение выносится в письменной форме. Выводы суда, отраженные в решении, должны соответствовать обстоятельствам рассмотренного дела.

Право на жизнь, прежде всего, осуществляется посредством осуществления уголовного судопроизводства, при привлечении виновных лиц, посягнувших на жизнь другого человека.

Отметим, что сам вопрос об эффективности законодательной дефиниции убийства дискуссионен и открыт на сегодняшний день. И ранее, и в настоящее время исследователями предпринимались попытки выработать определение убийства. В частности, следует отметить, что доктринальные определения убийства включают указание на противоправность (неправомерность) причинения смерти.

Как уже отмечалось, в УК РФ закреплены несколько видов убийства. Основной состав убийства содержит наиболее типичные признаки умышленного лишения жизни другого человека; такими признаками являются форма вины (умысел), наступление общественно опасного последствия в виде смерти другого человека. Однако в основной состав убийства не включены смягчающие и отягчающие обстоятельства. Они являются основой образования иных видов составов убийства – привилегированных и квалифицированных, соответственно.

Необходимым условием успешного решения задачи уголовно-правовой охраны личности является эффективное применение уголовного законодательства об ответственности за преступления против жизни человека, в том числе, за убийства, совершенные при наличии смягчающих обстоятельств. К ним относятся составы преступлений, предусмотренные ст. 106, 107 и 108 Уголовного кодекса Российской Федерации. В науке уголовного права такие преступления именуется также привилегированными убийствами. Наличие таких обстоятельств определяет назначение менее тяжкого по сравнению с санкцией, предусмотренной в ч. 1 ст. 105 УК РФ. Составы простого убийства и привилегированных убийств являются «смежными» составами – соответственно, решению подлежат вопросы об их разграничении. Например, при установлении в совершенном преступлении как признаков квалифицированного, так и признаков

привилегированного убийства, предпочтение следует при квалификации отдать последнему [20, с.7].

Показателен пример: Корякина М.В., пренебрегая условиями, необходимыми для благоприятного деторождения, в помещении комнаты, непригодной для благоприятного родоразрешения, в антисанитарных условиях родила живого, недоношенного, незрелого жизнеспособного ребенка женского пола с внутриутробным сроком развития около 30–32 недель. В дальнейшем Корякина М.В., сразу после родов, оставила без ухода на кровати в комнате указанной квартиры новорожденного ребенка, после чего обернула его с головой в кусок хлопчатобумажной ткани и положила на пол в комнате, заведомо оставив тем самым без помощи новорожденного ребенка, находящегося в опасном для жизни и здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению вследствие своей беспомощности, то есть оставила ребенка в опасности, осознавая при этом, что имеет возможность оказать помощь своему новорожденному ребенку путем обращения в медицинское учреждение и обязана заботиться о ребенке, поскольку является его матерью. Смерть новорожденного, наступила в результате дыхательной недостаточности, при поступлении околоплодных вод в дыхательные пути в процессе родов [60].

Рассмотрим еще некоторые примеры правоприменительной практики. Пример первый. С. осуждена за умышленное причинение смерти малолетнему сыну С., заведомо находящемуся в беспомощном состоянии. Вина осужденной С. в совершении указанного преступления подтверждена показаниями самой осужденной, данными ею на предварительном следствии и оглашенными в судебном заседании в соответствии со ст. 276 УПК РФ, из которых следует, что ей захотелось убить своего малолетнего ребенка из-за того, что муж ей сказал, что она плохая мать, пообещал забрать у нее ребенка. Вечером, положив сына на кровать, она стала наносить ему удары руками по туловищу и голове, после чего подняла его на руки и несколько раз бросила на пол, пока он не замолчал. Исследовав личность С., с учетом

заключения стационарной судебно-психиатрической экспертизы, суд пришел к верному выводу о том, что она является вменяемым лицом и подлежит уголовной ответственности за совершенное преступление. Не подтверждены доказательствами и доводы адвоката о совершении С. убийства малолетнего ребенка в условиях психотравмирующей ситуации, возникшей после рождения ребенка по вине мужа и его матери, со стороны которых она регулярно подвергалась побоям и оскорблениям. Как следует из показаний С. в ходе предварительного следствия, признанными судом достоверными и положенными в основу приговора, проживая в г. Самаре, с мужем и со свекровью у нее сложились хорошие отношения. В г. Москву к родителям она уехала, так как хотела «гулять», иметь больше свободы. Таким образом, сопоставив представленные доказательства и дав им оценку в соответствии с требованиями УПК РФ, суд правильно установил, что умысел С. был направлен именно на причинение С. смерти. Об этом свидетельствует способ совершения преступления – нанесение двухмесячному ребенку неоднократных ударов руками по голове, в область грудной клетки, живота и конечностям, а также неоднократное бросание его с силой на пол. При этом, С. осознавала, что ребенок в силу возраста и физического развития находится в беспомощном состоянии. Юридическая оценка действиям С. по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ дана правильно. Оснований для переквалификации действий осужденной С. на ст. 106 УК РФ - не имеется [58].

Второй пример. К. признана виновной в совершении убийства, то есть умышленного причинения смерти другому человеку, малолетнего при следующих обстоятельствах: К., на почве личной неприязни к своему малолетнему сыну, с целью причинения смерти, мягким текстильным материалом обмотала шею ребенка, стянула образовавшуюся петлю на шее и удерживала до наступления смерти ребенка от механической асфиксии. В судебном заседании К. свою вину в совершении преступления не признала. По мнению К., ее действия должны быть квалифицированы по ст. 106 УК РФ, так как умысла на совершение убийства ребенка она не имела, и находилась в

послеродовой депрессии. Действиям К. судом дана правильная правовая оценка, ее действия обоснованно квалифицированы поп. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Со дня родов ребенка и до дня его убийства прошло 19 суток, то есть противоправное деяние совершено по истечению возможной психотравмирующей ситуации и психического расстройства, непосредственно связанных с родами ребенка. Подтверждением отсутствия таких обстоятельств является заключение комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. У К. не выявлено индивидуально-психологических особенностей, которые оказали бы существенное влияние на ее поведение в исследуемой криминальной ситуации, или признаков повышенной послеродовой агрессивности [4]. Кроме того, возможны ситуации, при которых женщина, оставляя без присмотра новорожденного, не причиняет ему повреждений, а рассчитывает, что ему будет оказана помощь, и в этом случае даже при его гибели деяние не может быть квалифицировано как убийство.

Совершая убийство в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), виновный действует в особом психическом эмоциональном состоянии, и его действия спровоцированы самим потерпевшим. Преступления рассматриваемого вида достаточно стабильны в структуре преступности. Однако на практике встречаются не часто. Эмоции являются факультативным признаком субъективной стороны состава преступления. Анализ научной литературы показал, что эмоции можно трактовать и в широком смысле, и в уголовно-правовом. Уголовно-правовое значение эмоций состоит в том, что они взаимодействуют с мотивообразующей и целеполагающей деятельностью, соответственно, при более глубоком подходе они могут оказывать влияние на степень вины субъекта. Аффект является категорией психологической и правовой. В психологии аффект – это определенная форма проявления эмоций человека, относительно короткое по длительности, но в тоже время довольно сильное эмоциональное состояние. Это психологическая характеристика эмоционального состояния виновного лица, «взрыв» эмоций.

Однако его наличие не является безусловным основанием вменения ст. 107, 113 УК РФ. Важно установить и то обстоятельство, что аффект возник в ответ на противоправное поведение потерпевшего. Таким образом, даже при наличии экспертного заключения, оценивать наличие состояния аффекта в правовом смысле – прерогатива и задача суда. Как следует из смысла ст. 107, 113 УК РФ, для признания состояния аффекта необходимо, чтобы ему предшествовали названные в диспозиции соответствующей нормы действия потерпевшего.

С учетом вышеизложенного, понятие аффекта в психологии и понятие аффекта в уголовном праве не совпадают. Выход из состояния аффективного возбуждения характеризуется забыванием. При возникновении физиологического аффекта, человек может осознавать свои действия и руководить ими, помрачение сознания не наступает, сумеречные эффекты отсутствуют, память не пропадает. Например, при определении наличия у подсудимой патологического аффекта, судом установлено, что в момент времени, относящего к совершению убийства, патологического аффекта у Лудановой О.В. не было, сознание у нее было не помрачено, она правильно ориентировалась в окружающих лицах и в ситуации, поддерживала адекватный речевой контакт, совершала целенаправленные действия, которые не диктовались болезненными переживаниями, находилась по материалам уголовного дела и ее собственным показаниям в состоянии простого алкогольного опьянения, а поэтому могла осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий [59].

Обобщая можно выделить главное: уголовно-правовая характеристика определенного вида преступления (его состава) – индивидуальна. При этом, сконструированные законодателем в Особенной части, имеющиеся составы преступлений – могут быть классифицированы по различным основаниям.

Для корректного и объективного решения судами тщательно анализируются обстоятельства каждого рассматриваемого дела, и при необходимости – осуществляется защита права на жизнь.

3 Проблемы обеспечения права на жизнь и правового регулирования лишения жизни в Российской Федерации

3.1 Правовые основания лишения права на жизнь: понятие, происхождение и цели применения смертной казни в России

Право на жизнь является самым гуманным правом в перечне человеческих прав и свобод, провозглашенных любым цивилизованным государством. Представляется правильным утверждение о том, что право на жизнь отличается от других прав тем, что его нельзя присвоить посредством закона, и им же его нельзя и отнять. Право на жизнь – это естественная, неотъемлемая и абсолютная социальная ценность. Государство не может распоряжаться этим правом, кроме как обеспечивать и охранять его.

В этой связи возникает много дискуссий, связанных с преждевременным лишением права на жизнь: нерожденных детей, смертельно больных мучающихся в агонии людей, психически нездоровых людей, способных на самоубийство, а также людей, приговоренных к смертной казни за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Смертная казнь – высшая мера наказания по уголовному законодательству РФ. Смертная казнь существует в истории всех государств, в том числе и в России.

В 1917 году «Второй Всероссийский съезд Советов принял Декрет «Об отмене смертной казни» в стране. Однако, отмена смертной казни носила формальный, пропагандистский характер и диктовалась политическими целями, в первую очередь подготовкой к созыву Учредительного собрания и проведению выборов в него. 21 февраля 1918 года СНК РСФСР принимает декрет, носящий громкое название «Социалистическое отечество в опасности!», который допустил возможность применения расстрела на месте за совершение государственных преступлений» [15, с. 63].

Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем получила право внесудебного пресечения деятельности политических противников, не исключался и расстрел на месте. Считалось, что подобные чрезвычайные меры оправданы в условиях военного времени. 5 сентября 1918 года СНК РСФСР принял постановление «О красном терроре» [67, с. 107], согласно которому все граждане, имевшие отношение к «белому движению», участвовавшие в мятежах, подлежали расстрелу. Данное постановление также требовало опубликования имен всех казненных и указание причин их казни. Декретом ВЦИК от 20 июня 1919 года органы ВЧК получили право расстрела не только за государственные преступления, но и за некоторые преступления против личности и собственности, к таким относились торговля наркотическими средствами, вооруженный разбой, грабеж. 7 августа 1932 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации, и укреплении общественной собственности» [27, с. 3], согласно которому расстрелу и конфискации всего имущества подвергались преступники, которые крали общественное имущество.

С 1 сентября 1934 года было дано право расстреливать за убийство, совершенное военнослужащим. В период 1937-1938 гг. были осуждены и расстреляны «за контрреволюционные преступления» многие видные государственные и партийные деятели, командиры Красной Армии, тысячи простых граждан. Работниками следственных органов в массовом порядке применялись различные пытки к обвиняемым, а также производились расстрелы еще до вынесения обвинительного приговора. «Несмотря на то, что молодое Советское государство считало смертную казнь исключительной и непостоянной мерой наказания, смертная казнь так и не была отменена в довоенные годы» [15].

Во время Великой Отечественной войны произошли некоторые изменения в применении различных наказаний, включая смертную казнь. Так, например, в июле 1941 года был принят Указ Президиума Верховного

Совета СССР «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» [27, с. 3]. То есть антисоветские слухи приравнивались к контрреволюционной агитации и приводили к расстрелу. В дополнение к самому расстрелу смертная казнь также применялась путем повешения, но эта форма смертной казни «не была закреплена ни в одном законодательном акте. Следующим большим шагом для СССР является отмена смертной Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 года «Об отмене смертной казни». Он закреплял, что смертная казнь в мирное время больше не разрешена, и заменяется 25-летним тюремным сроком в исправительных лагерях. Однако, уже 12 января 1950 года смертная казнь вновь официально вводится Указом Президиума Верховного Совета СССР «О применении смертной казни к изменникам Родины, шпионам, подрывникам, диверсантам» [15].

С 1954 года к этому списку было добавлено умышленное убийство. После смерти Иосифа Сталина в 1953 году Н. С. Хрущев взял курс на гуманизацию общественной жизни: были отменены особые совещания и все внесудебные формы разрешения уголовных дел.

«Усилилась контролирующая роль органов прокуратуры, в частности генерального прокурора. Сеть военных прокуратур и военных трибуналов была сокращена. 27 октября 1960 года Верховный Совет РСФСР принял новый Уголовный кодекс РСФСР. Расстрел закреплялся как традиционный для СССР вид казни. Смертная казнь вводилась за особо тяжкие преступления, например, за измену Родине, террористический акт, бандитизм, дезертирство, мародерство и так далее. Круг преступлений был чрезмерно велик для столь суровой меры наказания. В последующие годы практика применения смертной казни только дополнялась, так 1 июля 1961 Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении уголовной ответственности за нарушения правил о валютных операциях» установлена смертная казнь за спекуляцию валютными ценностями, совершенную в крупном размере и не первый раз. В период правления Л.И. Брежнева мало

затрагивался вопрос о регулировании применения смертной казни. Единственным был Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 января 1973 г. «Об уголовной ответственности за угон воздушного судна». В данном акте допускалось использование смертной казни, если угон воздушного судна повлек за собой смерть людей» [15].

«После смерти Л.И. Брежнева институт смертной казни не подвергался серьезным законодательным изменениям. Только 2 июля 1991 г. Верховный Совет СССР принял последний в истории СССР закон, касающийся смертной казни – «Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик». Смертная казнь, как и прежде в виде расстрела применялась за особо тяжкие преступления против мира и человечества, и не применялась к несовершеннолетним и к женщинам» [27].

По официальным данным, последний расстрел состоялся 2 августа 1996 года. В этом же году Россия вступила в Совет Европы, в связи с чем, должна была в течение года подписать Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод [35], в том числе и протокол № 6, отменяющий смертную казнь в мирное время.

На смертную казнь был введен мораторий, но в Уголовном кодексе РФ зафиксировано такое наказание за убийство при отягчающих обстоятельствах, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, нападение на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, посягательство на жизни сотрудника правоохранительных органов, геноцид. Однако соответствующие статьи предлагают альтернативные наказания, от восьми лет лишения свободы до пожизненного заключения.

Все это говорит о том, что вероятность применения смертной казни в России есть, что противоречит гуманистическому и демократическому настрою государства.

«В 1999 году Конституционный Суд РФ сначала ограничил, а в 2009 году окончательно запретил выносить судам смертные приговоры. Россия –

одна из немногих ведущих стран, в которых не используется такой вид наказания» [27].

Первое теоретическое обоснование необходимости отмены смертной казни было дано в труде «О преступлениях и наказаниях» (1764) итальянского юриста и просветителя Ч. Беккариа, утверждавшего, что «впечатление производит не столько строгость наказания, сколько его неизбежность» Он задавался вопросом: «Что это за право убивать себе подобных, присвоенное людьми?» Здесь стоит задуматься о том, какой пример государство подает обществу, когда санкционирует смертную казнь. Можно ли говорить о гуманизме как об одном из основополагающих принципов права, когда само государство потворствует идеи цикличности насилия? Аналогичными вопросами задается и наша современница А.И. Загарина [27].

Таким образом, государство искусственно создает убийц, оправдывает убийство в общественном сознании и подрывает идею полной неприкосновенности человеческой жизни как высшей ценности. Согласно докладу Генерального секретаря ООН по вопросу о смертной казни, около 140 из 193 государств-членов Организации Объединенных Наций отменили смертную казнь или ввели мораторий на ее применение либо в законодательном порядке, либо на практике. Однако лишь 73 государства ратифицировали второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, по данным за 2019 г.

В пользу отмены смертной казни в России также говорит и то, что одной из главных гуманистических целей наказания в соответствии с Уголовным кодексом является исправление осужденных и то, что наказание является средством достижения этой цели. Смертная казнь не может считаться наказанием, которое формирует положительные черты личности. По сути, это месть в чистом виде, возвращение к принципу талиона: око за око, зуб за зуб. Может ли современное прогрессивное общество признать подобное возвращение? Лучшим альтернативным наказанием будет

заключение осужденного на пожизненный срок в полном одиночестве или использование бесплатного труда осужденных на крайне тяжелых работах. Ведь для некоторых людей смертная казнь далеко не препятствие для совершения преступления. Это можно сказать и о террористах, постоянно готовых рисковать своей жизнью. Человек, который осознанно пошел на преступление, караемое смертной казнью, будет совершать такие преступления и впредь, потому что ему уже попросту нечего терять. Кроме того, при разрешении любого уголовного дела не исключена возможность судебной ошибки. А смертная казнь исключает возможность ее исправления. Еще не удалось создать юстицию, работающую без ошибок, что при наличии смертной казни создает вероятность гибели невиновных.

«Самым известным российским смертником, чей приговор был впоследствии отменен, стал житель города Шахты Ростовской области Александр Кравченко. Он был задержан в декабре 1978 г. по подозрению в жестоком убийстве и изнасиловании 9-летней школьницы» [15]. В марте 1982 г. дело было пересмотрено в третий раз, Кравченко приговорили к смерти и на следующий год расстреляли. Впоследствии в 1991 году на основании одного из решений по делу серийного маньяка Чикатило Кравченко был оправдан. Дело мнимого Чикатило – одна из показательных историй в споре о целесообразности применения смертной казни.

Что же касается отношения населения России к вопросу применения смертной казни, по замечанию заместителя директора аналитического «Левада-центра» Алексея Гражданкина, мнение в пользу сохранения либо применения высшей меры наказания, к сожалению, все еще популярно среди населения. Впервые российские социологи опросили граждан на эту тему в 1989 году. Отмену или мораторий поддержали 17% граждан, за расстрел как уголовное наказание высказались 67%. К 1999 году противников смертной казни стало 21%, сторонников – 61%. По данным последнего опроса «Левадацентра» проведенного на территории РФ в 12 областных центрах, противников было 41% (14% за полную отмену, 27% – за мораторий),

сторонников – 44% (31% – возобновить применение, 13% – расширить применение) [85]. То есть доля сторонников смертной казни год от года снижается, отражая тем самым развитие общества и его растущую способность к рациональному восприятию и объективному оцениванию проблемы применения смертной казни в стране.

Следует сказать о наличии коллизий и пробелов в реализации одного из важнейших прав человека – права на жизнь. Такой результат связан с недостаточным количеством средств и механизмов, позволяющих должным образом обеспечить основные конституционные права человека, и может привести к неблагоприятным последствиям во многих сферах жизни общества и государства, подрывая их уклад.

В том числе возможность моратория на применение смертной казни предусмотрена ч. 2 ст. 20 Конституции Российской Федерации.

В ней определено, что смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

«Накануне принятия УК РФ, Указом Президента РФ от 16 мая 1996 г. № 724 Правительству Российской Федерации было рекомендовано в месячный срок подготовить для внесения в Государственную Думу РФ проект Федерального закона о присоединении Российской Федерации к Протоколу № 6 от 28 апреля 1983 г. к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. Тогда же был поставлен вопрос о сокращении перечня составов преступлений, за совершение которых может быть назначена смертная казнь» [73]

Запрет на назначение смертной казни был введен Постановлением Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. № 3-П [56]. Правовая позиция органа конституционного надзора заключалась в том, что наказание в виде смертной казни на всей территории РФ может назначаться лишь при

предоставлении обвиняемым права на рассмотрение их дел судом с участием присяжных заседателей.

Невозможность обеспечить каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом установлено наказание в виде смертной казни, реализацию данного права, непосредственно закрепленного Конституцией РФ, влечет за собой и невозможность в таком случае назначения этой меры наказания иным составом суда.

Вместе с тем, со стороны России и по сей день остаются неисполненными обязательства о ратификации Протокола № 6 к Европейской конвенции и законодательной отмене смертной казни.

«Более того, на всем протяжении дальнейшего развития современной российской уголовно-исполнительной системы смертная казнь продолжает оставаться на ее вооружении. Она последовательно переходит из отмененных актов во вновь принимаемые, вопреки постоянно напоминающей об этом критике Совета Европы» [27].

«На первых порах Россия лишь де-факто прекратила исполнение смертной казни путем ее замены на пожизненное лишение свободы в порядке помилования, осуществляемого Президентом Российской Федерации на основании ст. 89 Конституции Российской Федерации, а потом (с 1999 года) - на основании актов Конституционного Суда Российской Федерации» [15].

Таким образом, сегодня весьма хрупкий барьер на пути возобновления применения смертной казни в России – государстве, где источником права являются законы, а не судебный прецедент (романо-германская правовая система), по сути, основывается на актах судебной власти, что, очевидно, не может обеспечить достаточные гарантии в реализации намерений отказа от смертной казни [67].

Итак, 2 февраля 1999 года Конституционный Суд РФ принял Постановление № 3-П согласно которому «обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, в любом случае должно быть

реально обеспечено право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей» [56].

Это означало, что с этого момента и до тех пор, пока на всей территории Российской Федерации не будут введены в соответствии с законом суды присяжных, наказание в виде смертной казни назначаться не может.

Иначе говоря, при наличии во всех субъектах Российской Федерации действующих институтов присяжных заседателей так называемый конституционный мораторий может быть снят [67].

Однако согласно позиции Конституционного Суда, изложенной в определении от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р «тот факт, что Протокол № 6 до сих пор не ратифицирован, в контексте сложившихся правовых реалий не препятствует признанию его существенным элементом правового регулирования права на жизнь. В соответствии со ст. 18 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года государство обязано воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели, если: а) оно подписало договор или обменялось документами, образующими договор, под условием ратификации, принятия или утверждения до тех пор, пока оно не выразит ясно своего намерения не стать участником этого договора; б) оно выразило согласие на обязательность для него договора до вступления договора в силу и при условии, что такое вступление в силу не будет чрезмерно задерживаться». [64].

Кроме того, негативное воздействие на рассматриваемую проблему произвело и относительно недавно принятое Конституционным Судом Постановление от 14.07.2015 № 21-П» [57], «согласно которому Российская Федерация обязана исполнять постановления ЕСПЧ, вынесенные на основании положений Европейской конвенции» [35] как международного договора (п. 2.2.). «Но исходя из ситуации, когда самим содержанием, в том числе в части обращенных к государству-ответчику предписаний, основанных на положениях Европейской конвенции, интерпретированных

ЕСПЧ в рамках конкретного дела, неправомерно с точки зрения российского конституционного правосудия затрагиваются принципы и нормы российской Конституции, Россия может в порядке исключения отступить от выполнения возлагаемых на нее обязательств. Другими словами, если при проверке решения ЕСПЧ Конституционный Суд Российской Федерации придет к выводу, что толкование Европейской конвенции не согласуется с интерпретацией ее положений в российской Конституции, то с позволения Конституционного Суда можно не исполнять такое решение» [67].

«Высказывалась точка зрения, что Конституционный Суд, проверяя решения ЕСПЧ, выносимые во исполнение конвенционных положений, фактически осуществляет не дозволенную ему Конституции Российской Федерации проверку легальной интерпретации действующего (ратифицированного) международного договора» [18, с.36].

Недопустимость инициирования такой проверки ранее отмечалась и в российской научной среде, считающей, что отечественное конституционное правовое регулирование допускает возможность участия Конституционного Суда только в процессе согласования национального права и права Конвенции на этапе вхождения международных норм в национальную правовую систему [59, с. 18].

Подводя итог рассуждениям, хотелось бы отметить: проблемы, связанные с гарантией реализации права на жизнь волнуют, как законодателей, так и представителей общественности всех современных государств, являются предметом обсуждения и исследования специалистов различных сфер жизнедеятельности. Однако, их решение далеко от завершения.

Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни, при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела с участием присяжных заседателей.

«Таким образом, смертная казнь рассматривается как высшая мера наказания не просто за «самые тяжкие преступления», но именно за преступления против жизни» [18]. Это вполне соответствует фундаментальной роли естественного права на жизнь и предполагает невозможность применения смертной казни за преступления в экономической или политической сфере.

Однако, следует учесть, что смертная казнь (если она связывается именно с особо тяжкими преступлениями против жизни) является не только исключительной мерой наказания, но и особым знаковосимволическим образом, который призван укреплять в общественном сознании восприятие жизни как высшей ценности и абсолютное неприятие преступлений против нее. Отсюда следует достаточно парадоксальная ситуация, когда не отмена, а мораторий на смертную казнь оказывается едва ли не самым эффективным правовым решением. Но для конституционного уровня это решение выглядит половинчатым, оставляющим впечатление ценностного диссонанса.

3.2 Проблема легализации эвтаназии в правовом государстве

При изучении биоэтических проблем в рамках юриспруденции речь идет, прежде всего, о направленности действующего законодательства на решение задач, связанных с охраной здоровья граждан и развитием соответствующей инфраструктуры, обеспечением права на благоприятную окружающую среду, реализацией актуальной демографической политики, поддержкой лиц с ограниченными возможностями. Подобные вопросы уже сами по себе обладают ярко выраженной ценностной направленностью. Но их этическая основа сопряжена еще с двумя принципиально важными обстоятельствами. Во-первых, биоэтика является тем полем, где интенсивно происходит формирование новых моделей взаимосвязи права и нравственности и, тем самым, происходит процесс переосмысления существующих проблем человеческой жизнедеятельности, и ее правовой

регламентации. В этом отношении правовая биоэтика по своей аксиологической значимости выходит далеко за пределы проблем регулятивного воздействия на те или иные сферы общественных отношений.

Во-вторых, биоэтика требует рефлексивного осмысления таких крайне неоднозначных проблем как «границы жизни» («жизнь с момента зачатия», вспомогательные репродуктивные технологии, принятие решения о завершении жизни) и «границы человеческого тела» (использование человеческих тканей и ДНК для исследований и других целей). Тем самым, биоэтика оказывается тесно связана с проблематикой прав человека, причем именно в концептуальном плане, а не только с точки зрения правозащитных практик.

Юридический аспект биоэтической проблематики заставляет с особой остротой воспринимать грань между суверенной природой прав человека и возможностью (необходимостью) их регулирования. И нормативные решения в этой сфере становятся тем элементом правопорядка, который уже не просто отражает правовую культуру общества, но и оказывает на нее активное воздействие. Именно это позволяет рассматривать биоэтику как один из важнейших элементов конституционного поля.

Закрепленная в Конституции РФ целевая направленность на приоритет прав и свобод человека и гражданина, «нашла свое отражение и в уголовном законодательстве: частью 1 статьи 2 УК РФ личность названа объектом уголовно-правовой охраны. Помимо этого, личности как объекту уголовно-правовой охраны придано первостепенное значение, и Особенная часть УК РФ открывается главой 16, объектом охраны которой выступает личность, ее жизнь и здоровье. Причинение вреда здоровью человека, даже с его согласия, способно привести к необратимым последствиям в виде смерти человека. Здоровье человека признается одной из важнейших ценностей государства (ст. 7, 41 Конституции РФ) и охраняется комплексом политических, экономических, медицинских и иных мер, среди которых – меры уголовно-правового характера» [32, с. 34]. Возможно ли оправдание мотивации

человека, способного причинить вред здоровью и жизни другого человека, пусть и с его согласия? Этот вопрос актуален для современной доктрины и практики отечественного уголовного права.

В социально-культурном плане решение данного вопроса диктует необходимость учета и осмысления (в настоящее время – критического) таких явлений, как формирование «культуры смерти», обесценивания человеческой жизни. В западных европейских странах опыт легализации эвтаназии реализуется. Необходима и его изучение, и оценка.

В целом, повышенный интерес к эвтаназии как к явлению, как к способу реализации права человека на причинение вреда своему здоровью и смерть объясним. Это одна из наиболее неоднозначных и на сегодняшний день открытых для решения медико-деонтологических, духовно-моральных и юридических проблем нашего времени.

Дискуссии ведутся среди юристов, философов, врачей, социологов, политологов, богословов. Благодаря развитию медицины, новейших технологий, имеется возможность поддержания жизненных функций, достаточных для определенного уровня жизнедеятельности. Однако в связи с трудностями претерпевания сложных болезненных состояний высказываются просьбы о легализации возможности человека выразить согласие на причинение вреда своему здоровью, смерти.

Помимо эвтаназии в изменяющихся общественных отношениях оценке подлежат и такие варианты поведения, как согласие потерпевшего на возможность причинения вреда здоровью при стерилизации, коррекции пола, медицинских экспериментах, оккультных обрядах, искусственном оплодотворении, «боях без правил», иных вариантах поведения, при которых возможно причинение вреда здоровью. Однако можно предположить, что в приведенных и им подобных ситуациях согласие лица на причинение ему вреда презюмируется. Соответственно, его оценка с позиции уголовного права также необходима, но она лежит в другой плоскости: такое согласие необходимо оценить как возможность признания его либо обстоятельством,

исключающим преступность деяния, либо обстоятельством, смягчающим наказание.

В 1623 году английский философ, мыслитель и юрист Фрэнсис Бэкон опубликовал свой труд «О достоинстве и приумножении наук», в котором одним из первых затронул проблему отношения к неизлечимо больным пациентам. И, несмотря на то, что ученый активно развивал мысль о необходимости обеспечения достойных условий для жизни людей, не имеющих шансов на выздоровление (и считается поэтому «прародителем» паллиативной медицины), именно он ввел термин «эвтаназия», который широко применяется в современной науке и в мире вообще. Сам термин «эвтаназия» в переводе с греческого языка означает счастливую, благородную смерть.

На сегодняшний день предложено и отражено в юридической и медицинской литературе множество определений понятия «эвтаназия». При этом стоит отметить кардинальные различия в определениях данного термина между учеными-правоведами и законодателями разных стран.

С.Г. Стеценко определяет эвтаназию как ускорение смерти путем активных или пассивных вмешательств [65, с. 360]. Однако данная трактовка, не является исчерпывающей, поскольку не содержит указания на субъект, правомочный осуществлять эвтаназию.

О.С. Капинус рассматривая уголовно-правовой аспект эвтаназии, выделяет в качестве субъекта, способного осуществить данную процедуру, медицинского работника, который вправе произвести умышленные действия либо бездействовать «по просьбе больного или его законного представителя с целью прекращения страданий больного, находящегося в угрожающем жизни состоянии, результатом которого будет смерть» [32, с.80].

В Российской Федерации, согласно ст.45 закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», под эвтаназией понимается «ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных

мероприятий по поддержанию жизни пациента, осуществляемое медицинскими работниками» [78].

Представляется, что такая трактовка понятия эвтаназии не совсем отражает сущность и понятийный смысл содержания данной медицинской процедуры, поскольку не определяет круг пациентов, в отношении которых возможно проведение эвтаназии.

Для определения категории таких пациентов следует обратиться к законодательству тех стран, которые легализовали эвтаназию. Одной из первых стран, легализовавших эвтаназию, стали Нидерланды. Опыт осуществления эвтаназии и правовой регламентации данной медицинской процедуры в Нидерландах «позволяет выделить условия проведения эвтаназии, которые могут быть применимы и в нашей стране в случае ее легализации:

- неизлечимая болезнь пациента, которая причиняет ему постоянные невыносимые страдания;
- информированность о болезни и перспективах облегчения страданий;
- способность осознанно заявить о своем намерении уйти из жизни посредством эвтаназии;
- достижение пациентом совершеннолетия и наличие у него дееспособности;
- постановка диагноза комиссией независимых специалистов, заключение которых единогласно и свидетельствует о том, что все медицинские средства, с помощью которых возможна борьба за жизнь, исчерпаны» [67].

Представляется целесообразным определить понятие эвтаназии как ускорение по просьбе неизлечимо больного пациента его смерти с целью облегчения страданий и боли какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента, осуществляемое медицинскими работниками.

Эвтаназия – способ добровольно уйти из жизни для человека, испытывающего невыносимые физические страдания вследствие неизлечимой болезни.

Существует два основных способа классификации эвтаназии: по способу процедуры и по субъектному составу (Рисунок 3).

Рисунок 3 – Классификация эвтаназии

Впервые в мире закон, разрешающий эвтаназию, был принят в Швейцарии в 1942 году. Однако на протяжении десятков лет об этом было практически неизвестно за пределами государства, вплоть до появления в 1998 году некоммерческой компании «Dignitas», консультирующей людей,

желающих уйти достойно (*dignitas* (с лат. – достоинство). Обязательными условиями проведения процедуры являются доказанный факт невозможности улучшения состояния пациента и его страданий и самостоятельное принятие пациентом смертельной дозы препарата, приготовленного специалистом. Врач, таким образом, не лишает жизни подопечных. На данный момент Швейцария единственная страна, в которой эвтаназия доступна и для иностранцев. В европейских странах даже появилось выражение «поехать в Швейцарию», что означает намерение человека совершить эвтаназию. Но по статистике с этой целью в Швейцарию чаще всего приезжают немцы (почти 50% от всех пациентов), жители Туманного Альбиона занимают второе место (около 20%), а замыкают печальную тройку лидеров по суицидальному туризму французы (10%). В 2002 году эвтаназия была декриминализована в Нидерландах. В настоящее время в данной стране повсеместно созданы специализированные клиники, а также выездные бригады для совершения ассистированной смерти на дому.

В отличие от многих других стран, эта процедура в Нидерландах бесплатна для пациента: все затраты покрывает страховая организация. Если же говорить о детской эвтаназии, то она возможна, если на это согласны родители или (другие) законные представители ребенка, который достиг 12 лет. В том же 2002 году эвтаназия была легализована и в Бельгии [81]. Условия в этой стране такие же, как в упомянутых Нидерландах: на «благую смерть» имеют право неизлечимо больные пациенты, страдающие от невыносимой боли и не имеющие ни единого шанса пойти на поправку. При этом пациент должен высказать свое желание несколько раз, находясь в здравом уме. Ввести летальную дозу препарата можно попросить врача. В 2014 году Бельгия разрешила проведение эвтаназии для несовершеннолетних. В США эвтаназия разрешена в пяти штатах: Орегон (с 1997 года), Вашингтон (с 2008-го), Монтана (с 2010-го), Вермонт (с 2013-го) и Калифорния (с 2015-го). Непосредственно осуществить действие (то есть ввести инъекцию) должен обязательно сам пациент. На эвтаназию имеют

право те, кому осталось жить не более полугода. Желание уйти из жизни подтверждают трижды. В 2009 году помощь в уходе из жизни разрешили в Люксембурге. В 2010 году Парламентом Швеции [14] эвтаназия официально установлена на законодательном уровне. Более того, пациенты со смертельными заболеваниями могут потребовать от врача немедленно дать им умереть с помощью специального препарата или отключения от аппаратов жизнеобеспечения. Эвтаназия в Швеции может быть осуществлена в любой специализированной клинике. В 2015 этот список пополнила Канада. 5 февраля 2017 года в Мехико [82], впервые в истории мексиканской столицы, была подписана конституция, в которой была узаконена эвтаназия для неизлечимо больных людей. В Мексике ее назвали «право на достойную смерть». По данным на конец 2017 г. последней в списке государств, полностью или частично легализовавших эвтаназию, является Австралия: в 2017 там был подписан закон, декриминализирующий эту процедуру в штате Виктория, соответствующий нормативно-правовой акт вступил в силу в 2019 году.

Таким образом, проблема необходимости правового регулирования права на эвтаназию назрела и должна быть разрешена.

Многие специалисты предлагают ввести согласие на добровольное отключение от аппарата жизнеобеспечения человека, находящегося в длительном коматозном состоянии, с чем трудно не согласиться. Необходимо определить, что является таким состоянием. Здесь модно предложить такую дефиницию: «Длительное коматозное состояние – это такое коматозное состояние, в котором человек находится более сорока суток, и улучшений за данное время не наблюдается».

Данный тип эвтаназии нужно разрешить в России, так как последствия длительной комы могут быть необратимыми для организма человека. Органы постепенно начинают отказывать, и такое явление необратимо. Можно добавить, что при коматозном состоянии, возникшем в результате

повреждения мозга, его клетки отмирают и не восстанавливаются. Более того, длительная кома может продолжаться десятилетиями.

Шанс выхода из комы в таком случае очень мал. К тому же, при выходе из коматозного состояния человек может остановиться на самом раннем этапе, что приводит к параличу. Можно отметить, что законное отключение от аппарата жизнеобеспечения существует в Великобритании с 2017 г. [55].

На такую процедуру там требуется лишь заявление родственников и согласие врачей.

В России для реализации законного отключения больных от аппарата жизнеобеспечения предлагаем ввести согласие на данную процедуру в случае попадания человека в длительную кому в форме односторонней сделки. Более того, такое согласие можно объединить с волеизъявлениями о похоронах, вскрытии и трансплантации.

Требования к волеизъявителю заключаются в том, что он должен иметь гражданство Российской Федерации и быть полностью дееспособным. Такое предварительное согласие можно будет подписать в МФЦ. Оно должно распространяться на все государственные и негосударственные учреждения здравоохранения России. Следовательно, нужно ввести единую информационную систему, в которой находились бы все данные соглашений.

Эвтаназия людей, находящихся в длительной коме, позволит обеспечить право человека на жизнь, не принуждая его самого и его родственников к излишним страданиям.

Таким образом, проблема эвтаназии представляет собой сложнейшую морально-этическую дилемму. С одной стороны, она обеспечивает человеку возможность уйти достойно, согласившись на добровольную смерть, с другой – может расцениваться как убийство. Существует множество мнений по поводу эвтаназии, на каждый аргумент найдется опровержение и наоборот.

По сути, в России нет эвтаназии, но развивается паллиативная медицинская помощь – улучшение качества жизни неизлечимо больного.

26.06.2019 (зарегистрирован в Минюсте РФ) Приказ Минздрава России № 345н, Минтруда России № 372н от 31.05.2019 «Об утверждении Положения об организации оказания паллиативной медицинской помощи, включая порядок взаимодействия медицинских организаций, организаций социального обслуживания и общественных объединений, иных некоммерческих организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере охраны здоровья». Согласно данному документу, каждый неизлечимо больной имеет право на обезболивание, в том числе при помощи сильнодействующих и наркотических препаратов. Кроме того, законодательно четко определяется само понятие паллиативной помощи, которое включает не только медицинскую, но и психологическую, социальную, духовную поддержку пациента и его близких не только в специализированных отделениях и хосписах, но и дома.

Таким образом, по своей сути эвтаназия является структурным элементом права на жизнь (как «право на уход из жизни»). И это остро ставит вопрос о соотношении правосубъектности всех сторон, участвующих в процедуре «благой смерти» – человека, семьи, врачей, юристов, общества, государства.

Сторонники легализации эвтаназии обращают внимание на то, что речь идет, прежде всего, о свободном, осознанном и ответственном выборе человека, имеющего безусловное право распоряжаться своей жизнью. Со стороны же общества важно обеспечить те правовые механизмы, которые будут способствовать защите, а не ограничению этого права: человек должен быть уверен в своих намерениях, решение не должно быть навязано извне, а сама процедура должна производиться исключительно профессионалами и исключительно гуманным способом. Противники эвтаназии указывают не только на возможное несовершенство такого механизма, но и необходимость учитывать социальную ответственность человека, исходить из того, что искусственный уход из жизни никогда не является «индивидуальной

ситуацией». Однако если проблема эвтаназии ставится в контексте конституционной доктрины, то ее ценностный аспект становится ключевым.

Можно предположить, что реализация биоэтики на конституционном уровне приобретает особый характер по сравнению с отраслевым нормативным регулированием. Здесь не эффективны ни казуистический поход (при всей необходимости учитывать специфику «каждого отдельного случая»), ни поиск «сбалансированных» решений, направленных на «смягчение проблемы» и поиск консенсуса между противоборствующими позициями (хотя это логично с точки зрения задач правовой политики в условиях мультикультурных тенденций развития общества). И если в плоскости конституционной аксиологии проблемы биоэтики еще могут рассматриваться сквозь призму общечеловеческих ценностей, то в качестве элемента конституционной идентичности биоэтика требует вполне однозначных доктринальных решений. Показательно, что в общественно-политических дискуссиях практически все проблемы подобного рода истолковываются с точки зрения реального или потенциального конфликта интересов: противостояния «либерального» и «консервативного» подходов, соотношения прав «меньшинств» и интересов «народа», границ приватной зоны человеческой жизни и пределов вмешательства в нее государства [7, с. 47].

По сути же, речь идет о фундаментальной дилемме современного конституционализма – преобладании индивидуальной или коллективной правосубъектности, договорного или органического характера правоотношений как основы общественного строя, признании членов общества «согражданами» или «соотечественниками», а самого общества – «политической нацией» или «историческим союзом поколений». От этого выбора напрямую зависит, и стратегия правовой политики в сфере биоэтики.

Заключение

Традиционно в юридической науке право на жизнь относят к личным правам человека и гражданина. Данное право закреплено в статье 20 Конституции Российской Федерации.

Проведенный комплексный теоретический анализ соответствующей правовой литературы по теме данного исследования показал, что на сегодняшний день известны различные точки зрения на понятие «право на жизнь», что, в свою очередь, не является положительным моментом, поскольку отсутствие единого общепринятого определения создает трудности не только в процессе теоретического понимания данной категории, но и порождает ряд проблем практического характера.

Право на жизнь обладает двумя аспектами. И помимо объективного аспекта начала и завершения жизни, субъективный аспект выражен в распоряжении жизнью самого человека, а также основанная на нормах национального и международного права убежденность в неприкосновенности жизни и ее гарантиях, и защите со стороны государства.

Анализ научных подходов к толкованию содержания права на жизнь показывает, что единообразного подхода к его толкованию до настоящего времени не сформировано.

Права человека являются основой взаимодействия в обществе. На основе правовых предписаний и реализации делегированных гражданам прав и свобод осуществляется координация совместной жизнедеятельности, нивелирование негативных поступков, общественно опасных проявлений. Комплекс прав, принадлежащих гражданину, индивидуализирует его статус, определяет пределы свободного волеизъявления.

Право на жизнь основано на конституционных предписаниях, регламентирующих, с одной стороны, сферу общественных отношений, связанных с формированием и реализацией данного права, и, с другой стороны, систему гарантий и защиты данного права со стороны государства.

Но само по себе установление данного права в Конституции РФ не является гарантией его соблюдения. Таким образом, право на жизнь гарантируется государством. Юридические гарантии многочисленны и весьма разнообразны, но всем им присуща одна общая черта – они законодательно выражены и закреплены. Одной из таких гарантий является формирование и работа в государстве системы правоохранительных органов.

Отдельным направлением исследования права на жизнь выступают уголовно-правовые изыскания. Рассматриваемое право изучается в этом случае в контексте вопроса о возможности правомерного лишения жизни за противоправные деяния. Так, в науке уголовного права, проблема применения смертной казни, как исключительной меры наказания за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, является одной из насущных и привлекает внимание многих ученых и специалистов, представителей данного направления юридической науки и практики. В качестве примера можно привести уголовно-правовое исследование содержания права на жизнь с точки зрения его ограничения в условиях террористических угроз.

Представляется правильным утверждение о том, что право на жизнь отличается от других прав тем, что его нельзя присвоить посредством закона, и им же его нельзя и отнять. Право на жизнь – это естественная, неотъемлемая и абсолютная социальная ценность. Государство не может распоряжаться этим правом, кроме как обеспечивать и охранять его.

В этой связи возникает много дискуссий, связанных с преждевременным лишением права на жизнь: нерожденных детей, смертельно больных мучающихся в агонии людей, психически нездоровых людей, способных на самоубийство, а также людей, приговоренных к смертной казни за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Проблема смертной казни в современных реалиях является еще одной из важнейших проблем реализации права на жизнь. Смертная казнь – древнейший способ наказания. Данный вид наказания возник в ходе

реализации «принципа талиона» или же закона «эквивалентности возмездия», то есть: «око за око, зуб за зуб». Согласно этому, причинение кому-то смерти каралось смертью. Кроме того, свою немаловажную роль играл обычай кровной мести, развитый в древности во многих обществах.

Отношение к смертной казни в мировой практике различно. В России с 1992 года сдерживается приведение в исполнение смертных приговоров. Вопрос о смертной казни является дискуссионным и достаточно актуальным на данный момент на территории Российской Федерации.

Достаточно остро стоит проблема реализации такого соматического права, как права на смерть (эвтаназию, права на самоубийство). Под эвтаназией понимается процесс прерывания жизни неизлечимо больных пациентов, путем введения определенных препаратов, по их личной просьбе или же с разрешения близких родственников.

Проблема эвтаназии представляет собой сложнейшую морально-этическую дилемму. С одной стороны, она обеспечивает человеку возможность уйти достойно, согласившись на добровольную смерть, с другой – может расцениваться как убийство. Существует множество мнений по поводу эвтаназии, на каждый аргумент найдется опровержение и наоборот.

Таким образом, по своей сути эвтаназия является структурным элементом права на жизнь (как «право на уход из жизни»). И это остро ставит вопрос о соотношении правосубъектности всех сторон, участвующих в процедуре «благой смерти» – человека, семьи, врачей, юристов, общества, государства. В России эвтаназия находится под юридическим запретом.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Административная деятельность ОВД в вопросах и ответах: учебник / Под ред. А.В. Зубач. М. : Юника, 2015. 277 с.
2. Амирбеков К.И. Правоохранительная деятельность и правоохранительный орган: понятие и критерий разграничения // Российская юстиция. 2017. № 4. С. 45 – 49.
3. Андреева О.А. Региональная правовая политика преодоления экстремизма в молодежной среде: реалии и прогнозы // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 9. С. 25-28.
4. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 10 января 2017 г. по делу № 22-290/2017.
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.11.2018 по делу № 10-11570/18.
6. Багдасарян Л.Б., Петрушкина А.В. Принцип соразмерности ограничений прав и свобод человека и гражданина конституционно значимым целям и их особенности в сфере социального обеспечения // Фундаментальная наука и технологии - перспективные разработки материалы XXI международной научно-практической конференции. 2020. С. 100-101.
7. Балашов А.В. Законодательное обеспечение конституционного права на жизнь // Евразийский юридический журнал. 2010. № 7 (26). С.46-49.
8. Безруков А.В. Конституционное право России: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ. 2019. 302 с.
9. Безруков А.В. Правопорядок и безопасность: сущность, соотношение и конституционно-правовое измерение // Российский юридический журнал. 2016. № 2. С.59-67.
10. Бекетов О.И., Шухман Н.В. Комментарий к Федеральному закону от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» (постатейный). М. : СПС КонсультантПлюс. 2016.

11. Бланкенагель А., Левин И.Г. Комментарий в принципе нельзя, но можно!.. Конституционный суд России и дело об обязательности решений Европейского Суда по правам человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 5. С. 152-162.

12. Буланов М. С. Гражданское право России. Учебное пособие. Симферополь. 2019. 286 с.

13. Бутова Е.А. Правовые основания возникновения права общей долевой собственности по законодательству Российской Федерации: монография / Е. А. Бутова; под ред. Ю. А. Андреева. М. : Юрлитинформ, 2015. 162 с.

14. Возможно ли проведение эвтаназии в Швеции? // Специализированный сайт Режим доступа: <https://evta№azija.ru/> (дата обращения: 17.04.2021).

15. Воротилина Т.В. Институт смертной казни в России. Историко-правовое исследование. Дис. канд. юрид. наук: 12.00.01: Ставрополь, 2000. 186 с.

16. Гальцова А.А. Принципы в праве социального обеспечения // Теоретические и практические аспекты научных исследований материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. 2019. С. 345-348.

17. Генпрокурор РФ Ю. Чайка. Доклад в Совете Федерации от 27.04.2011. Режим доступа: genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-1078222/ (дата обращения: 17.04.2021).

18. Грачева С.А. Конституционное правосудие и реализация решений Европейского суда по правам человека: Научно-практическое пособие. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; КОНТРАКТ, 2012. 240 с.

19. Григорьев В.Н. Особые правовые режимы: вопросы соответствия конституции // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 4 (18). С. 22-29.

20. Григорьева В.С. Право на жизнь: к проблеме о сущности понятия // Отечественная юриспруденция. 2019. № 1 (33). С. 6-7.

21. Доклад Amnesty International: Число смертных казней в мире снизилось. Режим доступа: <https://www.dw.com/ru> (дата обращения: 22.03.2020).

22. Доклад «Исследование по вопросам предотвращения и борьбы с насилием в отношении женщин и домашним насилием, в том числе в ситуациях социального неблагополучия, в Российской Федерации» 2020 г. Режим доступа: http://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/status_report/ru/ (дата обращения: 17.04.2021).

23. Доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Доклад Министра Юстиции РФ Александра Коновалова от 20.02.2018. Режим доступа: <http://www.zashitazk.org/stats/1487599873.html> (дата обращения: 17.04.2021).

24. Дьяченко И. Л. Конституционный режим военного положения (по реализации индивидуального и коллективного права на самооборону): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. : Издательство МВД РФ, 2000. 54 с.

25. Елисеева Е.Ю. Право на жизнь и право на смерть / Е.Ю. Елисеева, И.Е. Барабанова, В.И. Цыганкова // Мир науки и инноваций. труды II международной научно-практической конференции. 2016. С. 46-49.

26. Жигалова Е.А. Религиозный экстремизм как фактор угрозы безопасности современной России // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 1 (19). С. 80-83.

27. Загарина А.И. Россия и смертная казнь: вместе или порознь...// Журнал Вестник Самарского государственного университета». 2010. № 1. С. 3-7.

28. Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. от 08.12.2020) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1227.

29. Зарубин А.В. Уголовно-правовое регулирование прикосновенности к преступлению: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.08. Тюмень, 2004. 212 с.
30. Игнатов В.Д. Палачи и казни в истории России и СССР. М. : Вече, 2013. 416 с.
31. Кальченко Н.В. Право человека на жизнь (вопросы теории и практики): Учеб. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2003. 72 с.
32. Капинус О.С. Эвтаназия в свете права на жизнь. М.: Камерон, 2006. 479 с.
33. Кашенов, А. Т. Конституционное право Российской Федерации: курс лекций / А. Т. Кашенов. Томск: ТУСУР, 2020. 260 с.
34. Кокурин А. И., Петров Н. В. // ГУЛАГ (Главное управление лагерей) 1917-1960. М. : ДЕМОКРАТИЯ, 2000. 284 с.
35. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950 г. (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
36. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // // Российская газета от 4 июля 2020 г. № 144.
37. Крылова Н. Эвтаназия: уголовно-правовой аспект // Вестник МГУ. Право. 2002. № 2. С. 17-37.
38. Лебедев В.А. Концепция прав и свобод человека и гражданина как элемент отечественного конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 12. С. 7.
39. Лукашов Н.В. О полномочиях правоохранительных органов в переходный период до введения особого правового режима // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 4 (32). С. 62-65.
40. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М. : МЗ Пресс, 2000. 244 с.

41. Международное право. Под ред. Ковалева А.А., Черниченко С.В. М.: Омега-Л, 2006. 831 с.

42. Международный пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

43. Михайлов В.К. Перспективы применения смертной казни в России в условиях наличия возможности неисполнения своих международных обязательств с «одобрения» Конституционного Суда // Российский судья. 2016. № 11. С. 37 - 42.

44. Мурадов А.М., Мурадов А.А. Конституционные основы прав человека на жизнь и здоровье в Республике Таджикистан // Законодательство. 2015. № 1 (17). С. 15-18.

45. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 23.11.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

46. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р // Собрание законодательства РФ», 30.11.2009. № 48. ст. 5867.

47. Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1253-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ», 30.10.2012. № 44. ст. 5244.

48. Официальный сайт МВД РФ. Адрес электронного доступа: <https://мвд.рф/folder/101762/item/8306504/> (дата обращения 17.04.2021).

49. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. Адрес электронного доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>(дата обращения 17.04.2021).

50. Пивоваров А.С. Дискуссионные подходы к определению понятия «общественный порядок» // Российская юстиция. 2013. № 3. С. 52 - 54.

51. Побегайло Э. Ф. О преступности в России и проблеме смертной казни // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2019. № 3. С. 24.

52. Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 39. Ст. 5289.

53. Постановление Правительства РФ от 08.11.2013 № 1007 (ред. от 12.10.2020) «О силах и средствах единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 июля 2013 г. N 30 (часть I) ст. 4590.

54. Постановление Правительства РФ от 21.05.2007 № 304 (ред. от 20.12.2019) «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 22. Ст. 2640.

55. Постановление Верховного Суда Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии № 46 (2018 г.) по апелляции на решение Высокого суда Англии и Уэльса № 2866 (2017 г.). Режим доступа: <https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2017-0202-judgment.pdf> (дата обращения: 17.04.2021).

56. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П // Собрание законодательства РФ. 1999. № 6. Ст. 867.

57. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // Собрание законодательства РФ. 2015. № 30. Ст. 4658.

58. Постановление Московского городского суда от 09.10.2019 № 4у/7-5003/19.

59. Права человека / Сост. В. Карастелев. М.: Моск. Хельсинк. группа, 2011. 124 с.

60. Приговор Калининского районного суда Тверской области от 5 июня 2017 г. по делу № 1-85/2017.

61. Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н (ред. от 13.09.2019) «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи». Зарегистрировано в Минюсте России 15.03.2012 № 23490 // Российская газета. 2012. № 64.

62. Родина М.Е. Экстремизм и экстремистская деятельность как политико-правовые категории // Российский следователь. 2016. № 20. С. 26-29.

63. Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 8.

64. Смолина Д.В. Некоторые аспекты определения понятия и сущности особых правовых режимов на современном этапе развития общества // Научное мнение. 2015. № 6-2. С. 76-80.

65. Стеценко С.Г. Медицинское право. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. 570 с.

66. Суд и правоохранительные органы Российской Федерации / под ред. В.В. Ершова, В.А. Давыдова. М.: Издательство Юрайт, 2017. 164 с.

67. Тоскина Г. Н. Эволюция института смертной казни в РСФСР И СССР (1917-1926 гг.) // Журнал «Lex Russica». 2016. № 12. С. 106-112.

68. Туник Р.П. Реализация принципа гуманизма // Правовая система и современное государство: проблемы, тенденции и перспективы развития сборник статей VI Международной научно-практической конференции. 2020. С. 84-86.

69. Тютюнник И.Г. Уголовно-правовая ответственность в сфере охраны здоровья граждан // Российский следователь. 2016. № 19. С. 36 - 39.

70. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ. 2016. – 580 с.

71. Указ Президента РФ от 01.03.2011 № 248 (ред. от 13.07.2020) «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» (вместе с

«Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. 2011. № 10. Ст. 1334.

72. Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1313 (ред. от 14.01.2021) «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 42. Ст. 4108.

73. Указ Президента РФ от 16.05.1996 № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в совет Европы» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 21. Ст. 2468.

74. ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.12.2011.

75. Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «О федеральной службе безопасности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.

76. ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.08.2018.

77. ФЗ «О противодействии терроризму»: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

78. ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

79. ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»: Федеральный закон от 21.12.1994 №

68-ФЗ (ред. от 23.06.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.

80. Цветков Р.В. Обеспечение законности при выборе вида и размера административного наказания // Российский судья. 2007. № 1. С. 43-45.

81. Эвтаназия в Бельгии // Специализированный сайт. Режим доступа: <https://evtanazija.ru/> (дата обращения: 17.04.2021).

82. Эвтаназия в Мексике // Специализированный сайт. Режим доступа: <https://evtanazija.ru/> (дата обращения: 17.04.2021).

83. Электронный официальный сайт ВОЗ // Специализированный сайт. Режим доступа: <https://www.who.int/home> (дата обращения: 17.04.2021).

84. Электронный официальный сайт Левада центр // Специализированный сайт. Режим доступа: <https://www.levada.ru/> (дата обращения: 17.04.2021).